

ДАША

Г.Г.

ОНА - ЯД
В ЕГО
КРОВИ

Г.Г.

ДЕВОЧКА

МОЛОДЕЖНАЯ ПРОЗА

Даша Коэн

Девочка-яд

<https://litres.ru/74204264>

Аннотация

♥#Никогда не хотела себе брата. Тем более сводного. Тем более наглого, беспринципного, надменного и прожженного мажора... Он ненавидит меня и считает грязью под ногами. Его мечта - превратить мою жизнь в Ад, отряхнуться и жить дальше своей идеальной жизнью. Что-ж, Аверин, твои чувства и желания абсолютно взаимны! И да, будет весело...Тебе не знаю, а вот мне так уж точно!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	72
Глава 12	78
Глава 13	84
Глава 14	92
Глава 15	98
Глава 16	104
Глава 17	111
Глава 18	118
Глава 19	125
Глава 20	132
Глава 21	138
Глава 22	144

Глава 23	150
Глава 24	157
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Пролог

POV Ян

Огни ночного города приветствуют меня и первое по-настоящему летнее тепло словно пальцы девушки нежно щекочут мне шею. Сезон открыт, и я лечу по гладкому стеклу дороги на своем любимом мотоцикле Ducati Panigale V4 SP, разгоняясь почти до предела и стараясь выветрить все черные мысли из своей головы. Мы с ним сейчас как одно целое – чистый адреналин во плоти, но и он под моим контролем. Я свое уже переварил.

Вчера мой отец женился.

И да, я не был на свадьбе. Потому что та женщина, что вошла в его жизнь, и мизинца моей матери не стоит. Она – даже не замена, а жалкое ее подобие. Никогда я не смогу ее, ни любить, ни уважать, ни даже терпеть в своей жизни.

Точка.

Но и это было еще не все, как вы понимаете. Да-да, беда не приходит одна.

У вашего покорного слуги появилась сестра. Сводная, хвала Всевышнему!

И что больше всего в этой ситуации меня бесило и выводило наизнанку, так это зубодробильное желание моего родителя, чтобы мы не только жили все вместе одной дружной семьей, но и то, чтобы я невероятным образом как-то

поладил с дочкой его новой жены.

Ага. Вот прям сейчас! Бегу, аж спотыкаюсь ладить...

Пусть теперь там втроем милуются и корчат из себя образцовую семейку, а я пас.

Но все мои прогорклые и тухлые мысли пришлось отодвинуть на задний план, так как до боли знакомая хищная красная Honda нахально подрезала меня и пулей устремила направо по улице.

Ах, ты ж, сволота!

Резко по тормозам и с пробуксовкой за ним. Теперь-то точно не уйдет!

Первый раз мы встретились с ним, когда я был на тачке и этот хрен на мотоцикле встал точнехонько напротив меня на светофоре, а потом принялся дымить мне своим задним колесом, закрывая весь обзор на дорогу. Я уж было хотел выйти и по шлему ему настучать, но только зеленый свет спутал все мои планы. Видит Бог, я пытался его догнать, но где я на своей «Бехе» и где он на своем спортивном мотоцикле?

Второй раз я так же был на машине и этот фрукт просто нереально меня довел, занимая впереди меня место и не давая возможности, ни перестроиться, ни даже ехать спокойно. Так он меня изводил минут двадцать, а то и полчасика, а когда я все-таки высунулся из окна и попытался отчитать наглеца, так он просто показал мне средний палец и в мгновении ока умотал, ловко маневрируя в плотном столичном потоке машин.

Козел!

И вот мы опять встретились. Ночь. Я на своем железном коне. И у этого идиота больше нет шансов скрыться от меня без последствий.

Улица за улицей и я у него на хвосте. Выброс адреналина в кровь и я, полный предвкушения, улыбаюсь. Догоню и весь свой пар на него спущу.

Рев моторов щекочет нервы и на кончике языка я уже ощущаю сладкий вкус победы. Но вот мото-хам жмет на газ до предела, а вдалеке я вижу уже мигающий зеленый. Еще немного и мы не успеем. Триумф гремит в крови, но испаряется как дым, так как я вижу, что Honda все-таки рискует и прорывается на последней секунде разрешенного сигнала сквозь перекресток.

Да он совсем отчаянный идиот!

Резко по тормозам и увожу мотоцикл сначала в стоппи, отрываясь от дороги задним колесом и переводя вес тела на переднее, а потом и совсем останавливаюсь. И знаете, что делает этот придурок доморощенный? Да! Он тоже остановился на пустой ночной дороге и ждет меня, врубив аварийку.

Ну, все парень, тебе крышка! Вот прям достал!

Вновь зеленый и я отбрасываю шутки в сторону. Мчусь за ним, отмечая плавность его движений и техничность вождения. К черту, я тоже не профан!

И вот уже я резко подаюсь вперед, вынуждая его свернуть в узкий проулок и дальше, загоняя его в очевидный тупик.

Парень недовольно приговаривает и начинает дергаться, но я умело наседаю, а он вынужден остановится, прегражденный безвыходностью ситуации.

Наконец-то!

Подъезжаю к нему почти вплотную и ставлю своего стального друга на нейтралку. А сам весь киплю. Ну довел же до белого каления, ну!

Не придушить бы его в этих гаражах ненароком...

- Ты совсем ошалел, приятель? - снимаю я шлем и почти ору на него, окунаясь в блаженную ярость.

Но ответом мне служит только молчание и его нервно вздымающаяся под защитной экипировкой грудь. Ага, сам-то щуплый, как доходяга, небось, испугался такого бугая как я.

Ну так-то и правильно, черт возьми!

- Что притих? Ты нас трижды чуть не угробил! У тебя в голове вместо мозгов что, кисель или стадо гусей?

И вновь тишина, только шлем дернулся выше, демонстрируя непокорный нрав водителя.

- А ну-ка иди сюда, - делаю я шаг ближе и пытаюсь, ухватив его за куртку, сдернуть с седла, но получаю осязаемый тычок по руке.

Ну все, с меня хватит! Я одним резким и уверенным движением срываю шлем с его головы.

И зависаю...

Какого хрена вообще?

Это не он. Это она!

Девчонка ведь совсем. Притом красивая. Очень! Я бы даже сказал, что прям «вау»! Водопад шелковистых каштановых волос, пухлые губы бантиком и огромные глазищи, что не выглядят перепуганными, а наоборот, полны негодования и, казалось бы, ненависти. Смотрит с прищуром, осуждающе. Ну дела...

- Мы знакомы? – суматошно перебираю я всевозможных бывших подружек в своей голове, которых мог бы обидеть. Черт, список наберется внушительный, но байкерш там точно и отродясь не было.

Она только усмехается и качает головой, а потом тихим и музыкальным голосом выдает:

- Извини, парень, обозналась.

И пока я все еще пребывал в шоке и отчаянно тупил, она выхватила из моих рук свой шлем, завела мотор и пулей выскочила из того тупика, в который я загнал ее.

А сам-то я куда попал?

Глава 1

Глава 1

За два месяца до описываемых в прологе событий...

POV Ян

Бам! Бам! Бам!

Какого черта вообще? Кто посмел нарушить мой покой? Вот лучше не надо будить во мне зверя! Я сегодня явно не в настроении слушать подобное с утра...

Майские праздники на носу, долгожданные выходные и тут такое?

Ничего не знаю вообще. Мне! Нужна! Тишина!

Бам! Бам! Бам!

Я даже на кровати подскочил и зарычал от досады. Ну все! Кто бы это не был, но он меня достал. Сейчас я эту колотилку ему в одно место засуну! Глубоко и с проворотом!

Вылетел из спальни как шальной и, пошатываясь и хватаясь за стены, двинул на источник шума. Так-так, а далеко-то и ходить не надо, как раз соседняя от меня комната!

Пнул дверь с ноги и почти остолбенел. Это что еще за дела? Тут вообще-то моя комната с тренажерами была. Але, гараж! Кто посмел?

- Хэй, мужик, ты что тут творишь вообще? – обратился я к бородатому, облаченному в соответствующую униформу, работнику.

- Ремонт, - развел он руками, в одной из которых был перфоратор.

Из-за двери тут же выглянул и второй, приветливо мне улыбаясь и помахивая тем самым молотком, что по всей видимости и разбудил меня.

- Зачем? – все-таки выдавил я из себя вопрос, все больше и больше закипая от этой наглости.

- Так хозяин приказал, - испуганно посмотрел на меня первый, а потом указал на коробку, в которой аккуратно стояли розовые, чтоб их, обои, - и после этой конкретики я со всей дури приложился кулаком к косяку.

Ну, папа, ну, погоди!

- Ничего больше не трогать! Ясно? – дождался двойного кивка и добавил, - Верните все как было. Немедленно!

Развернулся и как был в трусах спустился вниз, от досады прихватывая рукой голову. Черт! И кто меня просил после клуба сюда тащиться, ведь всегда же оставался в городской квартире.

Ах, да! Точно! Я же ключи, горемычный, где-то просадил от нее, вот и пришлось сюда карету заказывать. Что б меня!

Спустившись вниз, удовлетворенно улыбнулся, увидев отца, выходящего с газетой из своего кабинета.

- Какого черта тут происходит? – без приветствия сразу перешел я к делу.

- И тебе здравствуй, сынок! – ни капли не стушевавшись, ответил мне родитель и довольно улыбнулся. Радуетса он,

поглядите-ка на него!

- Выходной день, пап! Выходной! Ты вообще знаешь, что это значит? – рычал я и не думал успокаиваться.

- И что же? – приподнял брови отец.

- Что-ж, поясню специально для тебя! Все спят с утра пораньше, а не слушают как в соседней комнате крушат стены!

- С утра пораньше – это в половину второго дня? Так?

Я перевел глаза на каминную полку, где стояли часы и нахмурился.

- Плевать. И верни назад мой тренажерный зал, - пробурчал я и развернулся обратно в сторону своей спальни, чтобы доспать положенное мне время.

- Боюсь, сынок, что сделать я этого никак не смогу, - догнал его ответ меня в спину.

- Это еще почему? – скривился я и замер в ожидании удобоваримых пояснений. И дождался на свою голову.

- Потому что там теперь будет комната твоей сестры.

Что, простите?

Я завис на пару мгновений, обернулся, недоуменно глядя на своего спятившего папашу, но не дождавшись никаких объяснений, все же решил полюбопытствовать.

- Ты на солнышке в своей Доминикане перегрелся что ли или просто годы берут своё? – с пристрастием оглядывал я его загорелую после отпуска фигуру.

- Никак нет, - и снова неуместная случаю улыбка озарила все его лицо.

- Тогда перестань нести чушь и делать глупости! Какая еще сестра, Господи, прости? – сокрушенно тарасил я на него свои глаза, совершенно не понимая, что такое вообще происходит в этом доме.

- Ты иди-ка, умойся, оденься, Ян, и спустись к столу. У меня со Светланой для тебя есть одна очень важная новость.

И вот тут мурашки скорого звездца прошли по моему позвоночнику. Все-таки запудрила старику мозги, вертихвостка несчастная!

- Со Светланой, значит? – почти шепотом переспросил я.

- Именно, - и из кухни тут же показалось улыбающаяся женщина, которую я не просто терпеть, а видеть не мог. Ну вы на нее посмотрите-ка только! Стоит, вся такая хозяйка, с кулинарной лопаточкой в руках и опасно на меня поглядывает.

Боишься? Правильно боишься, женщина!

Она мне с первого взгляда не приглянулась и все два года, что учила меня английскому, я ее терпеть не мог, а это что-то да значит.

- Новость важная, да? – и я максимально наполнил свои слова едким сарказмом.

- Да, сын, - и сделал шаг в мою сторону.

- Ну ты прям умеешь накрутить интригу, пап. Давай уже, вываливай свои расчудесные новости. Смелее.

И, между нами, тут воцарилась почти зловещая тишина.

- Демьян...

- Не зови меня так, - со всей силы стиснул я лестничные перила.

- Ян, - примирительно поднял руку отец и продолжил, - я сделал Светлане предложение, и она наконец-то ответила мне согласиём. Свадьба состоится в конце июня. А еще у тебя появится сестра и ее зовут...

Я резко подался к нему навстречу и ядовито прошипел ему в лицо:

- Никаких новых мам у меня не будет. И сестер тоже. За-руби себе это на носу, любимый мой папа. И вот тебе по-настоящему дельный совет – раскрой глаза. Ты думаешь, что она любит тебя? Да три ха-ха. Твоя драгоценная Светочка просто разнюхала сколько у дяди Паши бабла на счетах и об-мерла от видимых перспектив. А ты решил это судьба, да? Увы. Зря, пап, ой, как зря ты нас так упорноводишь! У нее и дочурка там такая же профурсетка, руку даю на отсечение! Сколько ей, м-м? Уже вошла в брачный возраст? Вот увидишь, недели не пройдет, как и она начнет подбивать кли-нья, только уже ко мне.

И снова только тишина, между нами, а потом где-то в доме стукнула дверь.

- Как тебе не стыдно, сын?

- А знаешь, не стыдно! Потому что я помню свою маму и замещать ее на другую бабу не собираюсь, в отличие от некоторых! – все продолжал цедить я свой яд, - Выбирай, папа, или я, или они.

- Я выбираю быть счастливым, Ян. Если ты этого не хочешь, то мне больше нечего тебе сказать. Шесть лет прошло.

- Плевать! – и слово, как пуля, выстрелила из меня.

Развернулся, чтобы ураганом взлететь наверх и начать собирать свои вещи. Все, хватит с меня этого дурдома!

Я переезжаю.

Глава 2

Глава 2

POV Ян

Что удивительно, моему переезду отец возражать не стал. Видимо с головой окунулся в подготовку к предстоящему бракосочетанию и вообще вокруг себя ничего не замечал. Но через несколько дней позвонил. Я думал, будет меня уговаривать вернуться в родовое гнездо, но нет. Там уже давным-давно была своя атмосфера.

- Привет, сынок, - бодро прозвучал в трубке его голос так, как будто и не было, между нами, той ссоры.

- Ну здравствуй, папа, - выдохнул я и потер глаза.

- Слушай, мне тут помощь твоя нужна.

- Кольцо выбрать не можешь? Прости, но тут я пас, - и снова в груди забурило злорада.

- Нет, кольца уже давно куплены, тут ты опоздал, - и я услышал в его голосе веселье. Вот наивный дурачок, его вокруг пальца обвели как младенца, а он и радуется.

- Слава Богу, - буркнул я.

- Мне мотоцикл нужно выбрать.

- Господи, пап! Мотоцикл-то тебе нафига сдался? – я поверить не мог в то, что слышу.

- Да это не мне. Это подарок, - как-то замялся мой родитель, но я не обратил на это внимания.

- Я уже ничего не понимаю, пап! Что с тобой происходит?

- Ян, ты просто помоги мне, ладно? Я в этих тарантайках ваших, ни «бэ», ни «мэ». А мне надо! Хороший, добротный, быстрый...э-м, лучший.

И я махнул на эту его новую странность рукой и наугад назвал ему модель:

- Возьми Honda Fireblade CBR1000RR-R.

- Сложно, сын, - запыхтел тот в трубку.

- Сейчас смс отправлю, - успокоил я его.

- Слушай, Ян, я еще насчет свадьбы спросить хотел. Ты придешь?

- Я подумаю, - и отбил звонок.

Но я врал. Я уже подумал и все для себя решил. Если отец выбрал себе новую семью, то мне она была не нужна. Будет возможность, и я покажу ему, что он в своем выборе фатально ошибся. Да что уж там, время – вот кто мне лучший помощник, оно все по местам расставит и откроет моему старику истинную картину вещей. А пока пусть тешит себя иллюзиями.

И я реально не хотел иметь с этим ничего общего.

Да и некогда мне было думать об этих семейных дразгах. Я весь ушел в учебу, закрывая сессию на максималках. Что-то, а свое будущее я видел ясно, и оно не на дне. Впереди был всего лишь год учебы, а там мне нужно было крепко встать у руля нашей компании, чтобы ушлая и до оскомины на зубах предприимчивая Света не растащила ее по кускам

на тряпки и драгоценности. Я и все лето буду пахать тут без продыху, но своего добыюсь.

Хрен ей с маслом, а лучше без!

Вы спросите меня – ну что ты так на нее взъелся, Ян? А я отвечу вам. Светлана Ивановна Бондарь была два последних учебных года преподавателем английского языка в той самой школе, которую я три года назад закончил. И все мы тогда точно знали, что у Светланы Ивановны есть муж и ребенок. А тут мой папаня нарисовался, да слюни начал на нее пускать. Я особо не вникал в его ухаживания, думал очередная проходная блажь. Но милая учительница оказалась хитрее, носом крутила-крутила, ну и, видимо, докрутилась. И раз счастливо собирается стать госпожой Авериной, то муженька она своего бедного послала в дальние дали, сами понимаете. А, какова вам любовь?

По мне так продажная. Больше мне сказать нечего.

И сейчас, спустя почти два месяца с того момента как меня вынудили съехать из своего собственного дома, я сидел в кресле в тату-салоне своего лучшего друга Демида Громова и глушил душевную боль физической – забивал себе вторую ногу вкруг, все что было ниже колена.

Вечер, в помещении тихо жужжат машинки, чьи иглы пишут на телах своих клиентов целую историю. И у меня своя и далеко не каждый в нее посвящён. Но Гром и Ветер, еще один мой закадычный друг, были приятными исключениями.

- Какие планы на жизнь, чувачки? – между делом спрашивает Рома, - Может прокатимся по клубам, телочек поспни-маем, м-м?

- Я уже, - ржет Демид, - но завтра можно. Завтра я буду вновь свободным парнем, - и эти придурки ухахатываясь, отбивают друг другу «пять».

- И кто она? – докапывается до правды Ветров.

- Да вцепил сегодня тут одну, пришла бабочку на заднице колотить. Решил, что чего добру пропадать, - и новая доза смеха прокатилась по помещению, а на нас покосились многочисленные клиенты заведения.

- Ну, а ты, Ян? Со мной? – я так и знал, что и за меня примется. Ай, вот же змей-искуситель!

- Понедельник, Ром, ну какие клубы? Это ты в родительской конторке жопку протираешь, а я впахиваю как папа Карло. Так что, я сегодня если на что и готов, то только прошвырнуться до ВДНХ или на Ходынку доехать, погонять там немного.

- Господи, меня сейчас вырвет. Гром, давай разведемся с этим старым маразматиком, я его больше не люблю, - и манерно затряс руками в воздухе, изображая истеричку на выгуле. Идиот. Обожаю его!

Но Демид только громко фыркнул и опять залип в свой телефон, почти даже не реагируя на иглу тату-мастера, что выводила замысловатый узор у него на шее. Так, под мерное жужжание, громкий смех и стандартные мужские байки

и пролетели еще полчаса. А потом мы все вместе покинули салон Громова и разбрелись каждый по своим делам. Кто-то делать хорошо девочке с татуировкой бабочки на попке, кто-то выбирать из множества безымянных лиц ту единственную или даже парочку, что скрасит ему вечер. А мне сегодня ничего из этого не хотелось.

И черт его знает почему...

Задрал голову в летнее, темнеющее так поздно столичное небо и на секунду прикрыл глаза. Ай, черт с ним, поеду на Ходынское поле, спущу немного пар, да пару кружков нарежу, может мозги проветрятся хоть как-то.

И я завел своего стального друга и, планомерно петляя между все еще плотным потоком машин, двинул к своей цели. Уже через двадцать пять минут я был на месте, тепло приветствуя знакомых парней и девчонок. Летом здесь всегда аншлаг, так и сейчас меня уже теребили ребята, спрашивая буду ли я участвовать в заезде.

- Буду, Егор, пиши, - усмехнулся я местному организатору, и мы пожали друг другу руки.

- У-у-у, это скучно, Ян опять всех сделает, - надула губы его младшая сестра и я ей подмигнул, вспоминая, как жарко я и ее сделал на прошлой неделе. Может и повторю заход когда-нибудь, вон как глазками своими стреляет стрекоза.

Но скоро мне стало не до девчонок, а на старт выкатил я и мои соперники. Ничего такие и аппараты серьезные, но я сегодня был предельно сосредоточен и мне не надо было

особо напрягаться, чтобы порвать всех тут как тех Тузиков. Черт, я даже не вспотел!

И на финише меня облепили восторженно визжащие девчонки всех сортов и калибров. Выбирай, не хочу! Блондинки, брюнетки, рыжие и даже с ненавистными мне дредами, Господи их прости. Но я только улыбался и поочередно проверял их задницы на упругость, авось найду чем поживиться. В темноте все кошки серы, как говорится.

Хотя...

Глаза выхватили что-то почти до боли знакомое, а потом вернулись назад и суматошно забегали по толпе. Большой пузырь розовой жвачки лопнул и в улыбке для меня расплылись самые офигительные губы, что я только видел в своей грешной жизни. Так бы и сожрал!

Она...

Но весь мой восторг испарился как туман по утру, потому что девчонка в одно мгновение смахнула улыбку с лица и почти с отвращением на меня посмотрела. Что-то сказала ребятам, что стояли рядом с ней, кивнула им, надела шлем и дала по газам, оставляя меня только пялиться ей в след.

Зараза!

Глава 3

Глава 3

POV Ян

Я еще раз пробежался глазами по незнакомым лицам. Что-ж, надо признаться, что даже зацепиться было не за что, никого из них я не знал. Да что там, вообще первый раз видел. Да и по виду ребята были моложе моего возраста, на скидку, не больше девятнадцати лет. Покрутил головой и поискал Егора, а увидев, поставил мотоцикл на подножку, извинился перед девчонками, что все еще липли ко мне как банные листья к заднице, и решительно двинул к парню.

- Что, братан, еще кружок навернуть желаешь? – с улыбкой на устах похлопал он меня по плечу.

- Не, мне, пожалуй, хватит на сегодня, - я пожевал немного в задумчивости губу, а потом лишь слегка кивнул в сторону интересующих меня ребят и спросил, - знаешь, кто это?

- Которые? – и мне пришлось еще раз посмотреть в нужное мне направление, - А, эти! Это профи, Ян. У них достаточно большая тут компания собирается и все из разных мотошкол столицы. На трек если и выходят, то только между своими. Сам понимаешь, особо с ними никто гонять не хочет, выносят всех в одну калитку. Без шансов.

- Просто я раньше их тут не видел, - стараясь быть максимально равнодушным, заметил я.

- Да черт их знает, может надоело по своим буеракам бучковать, вот и подались сюда, - хмыкнул Егор и деловито почесал макушку.

- Понятно, - резюмировал я, хотя особо вообще ничего не понимал.

- А что такое? Есть какие-то вопросы по ребятам? – нахмурился парень, строя себя непонятно кого, не то Дона Карлеоне, не то самого Сашу Белого. То же мне решала местного разлива нашелся. Смешной.

- Что ты, Егор, - примирительно поднял я руки, - сам понимаешь, новые лица – свежее мясо. Оставь и на завтра под меня свободное местечко. Я приеду, всех порву.

Он, конечно же, принял мое объяснение к сведению, и мы пожали друг другу руки. Но больше здесь мне ловить на сегодня было нечего. Решил, что вернусь завтра и все про эту девчонку разнюхаю.

Странно все же. И в ее объяснение тогда, что она меня с кем-то просто перепутала я особо не верил. Да и сегодня уж слишком красноречиво весь ее вид кричал о том, что я чем-то ей не угодил. Только вот чем? Девчонка из тусовки профи и я? Я руку даю на отсечение, что никогда с такими даже близко не связывался.

Но интерес уже вспыхнул во мне и с каждым днем разгорался все больше и больше. Особенно от того, что на Ходынке я ее больше не видел. Я часами убивал там время вечерами после работы, ожидая, когда она снова явится и посмотрит

рит на меня своими убийственными глазищами, но дело так и не сдвинулось с мертвой точки ни на миллиметр.

Засада!

Вот уже и две недели пролетело, а я все про нее так ничего и не узнал. Но сегодня плюнул на это гиблое дело и решил все взять в свои руки, все-таки подойти к ее компании и напрямую спросить про девчонку, кто такая, как зовут и чем дышит. Может, если утолю свой интерес, то уже наконец-то успокоюсь и перестану думать о ней нон-стопом?

- Привет, пацаны, - подрулил я именно к тем ребятам, рядом с которыми, на мою память, и стояла та самая девушка.

- Здорово, - и все по очереди протянули мне руку, придирчиво и профессионально оценивая мой внешний вид. Да, я немного грешил формой и таскал на себе только защитную куртку и шлем. Ну, а как по-другому? Мне так-то еще целый день надо было в офисе штаны протирать.

- Зачетно гоняешь, - кивнул мне один из парней, блондин с яркими голубыми глазами, - занимался, где или так, любитель?

И я улыбнулся, радуясь, что не пришлось задавать свой вопрос в лоб, а появилась удобная возможность поболтать между делом о всякой ерунде.

- Да баловался по малолетке, - кивнул я, - а потом получил травму и сошел с дистанции.

- Бывает, - как болванчики закивали мне все вокруг, и я усмехнулся.

- Но аппарат у тебя зачетный. Я бы и сам на таком прокатился, - с ощутимой долей зависти облизал взглядом мой Ducati блондин и печально вздохнул.

- Еще прокатишься, - кивнул я и приготовился, - слушайте, пацаны, с вами тут недели две назад девушка была на красной Хонде. Потерялась, где или так, залетная?

Но парни между собой только странно переглянулись, явно не зная, что ответить, а может и вовсе не имея желания что-то болтать на эту тему.

- А тебе зачем? – прищурился блондин.

Ну начинается в деревне утро! Прикусил досадливо щеку изнутри. Ой, как я этого не любил! Но раз решил вляпаться в это дерьмо, то, что уж поворачивать назад, верно?

- Да понравилась она другу моему, а сам он стесняется подойти. Вот я и решил ему помочь в этом нелегком деле, - словно уж на сковородке крутился я.

- М-м, - потянул голубоглазый, - ну так ты передай своему другу, что ему тут ни светит ни хрена, раз он у мамы с папой такой стеснительный получился, - и все, с кем я сейчас говорил, разом рассмеялись. Ишь, Петросяны на выгуле. Ладно...

Но не успел я и слова вымолвить, как к нам подрулила ярко-рыжая девчонка с внушительной троечкой под футболкой и с таким ощутимым слоем штукатурки на лице, что ударь ее об стену, она потрескается и осыпется к ее ногам. Ужас же!

- Чего веселитесь, мальчишки? - и стрельнула в меня сво-

ими ярко окрашенными глазенками, - Я, Марта, кстати, - и, особо не стесняясь, подмигнула мне, намотав на палец огненную кудряшку.

- Не по твою душу, - рявкнул ей блондин и девчонка тут же стушевалась и потупила глаза.

- Ладно, мужики, я пойду. Благодарить не буду, все равно не помогли, - понимая, что провалился и с этими ребятами каши не сваришь, я решил, что надо делать ноги.

- Ну, это они не помогли, а я очень даже могу, - снова кинулась в бой рыжая и я чуть не закатил глаза от ее очевидной демонстрации своей доступности.

- Марта, - вновь рявкнул блондин, - чувак про Яру спрашивал. Ты в полете.

- Да пошел ты, Кир! – вскипела девчонка и, показав средний палец голубоглазому, удалилась, нервно накручивая восьмерки ягодицами. Чума, а не баба!

Что-ж, ну хотя бы что-то я узнал. Всем кивнул на прощание, развернулся и ушел от греха подальше.

Х-м-м, Яра значит?

Ладно, едем дальше.

Глава 4

POV Ян

Надо ли вам рассказывать, какого же было мое удивление, когда уже на следующий после моего разговора с парнями день, распрекрасная Яра наконец-то появилась на Ходынском поле во плоти? Нет? А я расскажу. Я охренел и глазам своим не поверил!

- Ты что там, приведение увидел? – дуксанул меня в плечо Ветров, который вызвался составить мне сегодня компанию на треке.

- Почти, - кивнул я и отхлебнул содовой из бутылки.

- Ну-ка, ну-ка, кто там, что там, давай, рассказывай! – запричитал друг и я увидел на его лице неподдельный интерес.

Да-да, познакомьтесь, это – Рома Ветров, любитель пошутить и перемыть кости всем и каждому. Я же только усмехнулся и покачал головой. Все-то ему знать надо. Ну ладно, мне не жалко.

Занял непринужденную позу, облокотившись локтями на бензобак и вообще больше в сторону девушки не смотрел. Специально! Ибо нечего. И да, я точно был уверен, что она явилась сюда именно сегодня неспроста. Кое-кто придал ей волшебного ускорения и этот кто-то был я. Очень приятно, царь!

- Сверни башку в другую сторону, идиот, - шикнул я на

Ветрова, и тот тут же присмирел, убирая с лица полудебильную ухмылочку и переставая поигрывать бровями, - короче, еще по весне, вот эта телка села мне на хвост на своей Хонде дважды. Один раз дымила под нос, шлифуя задним колесом, а второй раз откровенно хамила на дороге, создавая аварийную ситуацию, после показала мне неприличный жест и умогала. А потом она мне повстречалась, когда я на нем был, - и я красноречиво кивнул на свой байк, - и я ее догнал все-таки. Загнал в какие-то гаражи и чуть с психа не отмудохал. Думал там, под шлемом какой-то бедолага на неприятности напрашивается. Ага! А там эта. Я, конечно же, в осадок сразу выпал. А она такая и говорит, мол «бес попутал, обозналась я».

- Да гонит она! – резюмировал Ромка, и я ему согласно кивнул. И я, и я, и я того же мнения!

- Так-то оно так. Только она, после той ночи и того, как я ее тут выхватил, целых две недели где-то гасилась. А сегодня, посмотри, нарисовалась, не сотрешь, - и я все-таки кинул в ее сторону взгляд украдкой.

Стоит о чем-то с блондином беседует, да головой симпатичной туда-сюда крутит. Приоделась, джинсы в облипочку, орешек так и выпрашивает чтобы его смачно прихлопнули, а беленькая маечка ладно облепила все ее соблазнительные формы. Дразнится, зараза! Да уж, есть за что подержаться и чем поживиться...хорошая!

- Так она цену себе набивает, Ян, - фыркнул Ветров и за-

ржал, - цель номер один достигнута. Ты на нее внимание обратил? Обратил!

- Умная деваха, - согласился я, - жаль только, что дура.

И тут же мы с другом заржали в голос, а потом и отвесили друг другу «пять».

- И какой план? Разобьёшь девчуле сердце, да? – дурашливо потянул Ветер.

- Да на хрена мне ее сердце сдалось? – и новая порция смеха забила наши глотки, - Но уж больно борзая, так и просится на грех, - переведя дыхание, подвел я черту.

На несколько секунд мы замолчали, думая каждый о своем, но долго язык Ветрова не мог оставаться без дела.

- Ну да, зря что ли она старалась для тебя? Такой спектакль отчебучила, надо бы и отблагодарить деву, - не переставал глумиться друг.

- Соглашусь. Отблагодарю и забуду. Такой и был план, - и подмигнул ему.

- Мудак, - покачал головой Ветров и снова захихикал как шальной.

- П-ф-ф, ты мне льстишь!

- Слушай, а она реально красотка. Вай! И фигура закачаешься, - присвистнул Ветров и прикусил кулак, выражая крайнюю степень одобрения увиденному.

- Встань в очередь, - фыркнул я и шутливо дуксанул его в плечо.

Но наши разговоры пришлось прервать, так как на трек

сначала пригласили меня, где я всех все так же играючи сделал, а потом и Ветрова, что, увы и ах, пришел вторым. Но сильно парень этому не печалился. Благодаря, не побоюсь этого слова, ангельской внешности, девчонки слетались на него как пчелы на мед, даже не подозревая с каким говнюком им придется иметь дело. Я рядом с ним просто агнец Божий, не иначе. Но это не точно.

Ветров дал мне знак, что он временно недоступен и ушел в режим «активного поиска», и я подумал, что тоже пора перейти к делу. Тем более, что моя симпатичная мотогонщица уж больно упорно скручивала себе шею, чтобы не смотреть в мою сторону. Поэтому я решил, что немного ее в этой занимательной игре поддержу.

И попер на мотоцикле в ее сторону, но поравнявшись с ее компанией и заметив, как она вся натянулась словно струна, проехал дальше, развернулся и припарковался точнехонько напротив нее. Ну а дальше, заглушить мотор и вперить свой заинтересованный взгляд прямо в нее, пройтись по точеной фигурке туда-сюда и обратно, облизать взглядом пухлые сочные губы и представить как она выгнется в моих руках, когда я накручу ее длинные волосы на кулак и сделаю с ее ртом все, что мне заблагорассудится.

М-м-м, чума!

А теперь обратный отсчет до того, как она посмотрит в мою сторону.

Три. Два. Один.

Бинго!

Глянула на меня – словно расстреляла взглядом. А вид-то какой состряпала, будто бы только сейчас узнала, что я на треке. Да моя ты святая простота! Иди сюда, обниму.

Глаза выше, еще выше и все-таки да, впивается в меня своими изумрудными стрелами.

Ну, здравствуй, красавица!

И я растягиваю свои губы в улыбке, такой, от которой у девочек не остается никаких шансов на спасение. И у этой их тоже не будет. Да что там, уже нет.

Правда? Правда!

Хмурится, затем кривится, морща аккуратный носик, и отводит глаза, демонстративно начиная говорить с какой-то девушкой, что я здесь вижу в первый раз. Хотя может и нет, и я просто не обращал на нее внимания. Но, плевать, сейчас моя цель не она.

А только Яра.

И я упорно продолжаю шлифовать ее своим взглядом, пока она не начинает заметно нервничать, порывисто пряча руки в карманы своих джинсов. И только тогда, когда ее душевное спокойствие подорвано мной к чертям собачьим, я ставлю мот на подножку и медленно, не спеша иду в ее сторону.

О, да! Она заметила это краем глаза, и вся замерла, как та косуля в свете фар. Ждет, умничка моя, пока я приду и сожру ее всю без остатка.

Еще один шаг и еще один. И вот я уже стою за ее спиной и жду ее реакции.

Давай, малышка, сыграй с дядей в его игру. И она сыграла.

Вздохнула, медленно повернулась, придирчиво окидывая меня взглядом, сложила руки на груди, прищурилась и выдала.

- Ну? И что тебе здесь надо?

Глава 5

POV Ян

А я залюбовался ею даже. И нет, не подумайте, что я чертов романтик, но ваш покорный слуга не в вырез футболки ей сейчас пялился, как это обычно бывало у меня в подобных ситуациях, а в ее глаза. Да, действительно зеленые, но не прозрачные, а словно бархатные и ресницы длиннющие, как у куклы какой фарфоровой. Смотрит ими на меня, но взгляд бегаёт. Волнуется, маленькая, но виду старается не подавать. Ну ничего-ничего, у нее все равно нет никаких шансов, по нулям. Я мимо таких глаз и губ, что дурак что ли просто так пройти? Вопрос из разряда риторических.

Подняла ладонь и перед носом мне пальцами щелкнула.

- Ты чего завис? – и глаза свои недовольно щурит. Ладно, давай побеседуем, душа моя.

- А ты чего такая грубая? – и голову набок склонил, целенаправленно впиваясь взглядом в ее губы. Боже! Это самый грешный рот, виденный мною, клянусь. Не удержался и сглотнул, представляя, что я буду делать с ним уже совсем-совсем скоро. Господи, прости!

- А чего мне быть с тобой милой? – я даже суть нашей беседы потерял и мотнул головой, приводя себя в чувство и в рабочее состояние.

- А почему бы и нет?

Фыркнула и даже глаза закатила. Ну милашка же. Ладно, рисуйся пока, мне не жалко.

- Ну не знаю, парень. У друзей обо мне вынюхиваешь, потом сидишь и как маньяк на меня пялишься. Ты у доктора-то давно проверялся? Головка не бо-бо? – нижнюю губу облизнула, прикусила и взгляд в сторону отвела. Правильно, не в той она весовой категории, чтобы со мной на равных бодаться.

- Забавная ты, - хмыкнул я и осторожно сделал шаг ближе. И тут же весь аж завибрировал. Пуф! Пуф! Пуф! Как сапют на девятое мая, честное слово, не иначе! Чума, а не девочка!

- О тебе не могу сказать того же. Еще что-то? – нервно заправила выбившуюся прядь за ухо и уставилась куда-то в район моей ключицы. Будто само равнодушие во плоти. Ну-ну...

- Да вот, познакомиться с тобой хотел. Узнать с кем ты меня перепутала. А может и не перепутала вовсе, м-м?

И тут же девчонка замерла как истукан и вновь свои глазницы на меня прищурила, точно два ядовитых лазера.

- Придется перехотеть, - и слова вырвались из нее словно пули.

- Это еще почему? – снова осторожный шажок в ее сторону.

- Это потому, что я не хочу с тобой знакомится. Логика. Слышал о таком? Все, лавочка закрыта. Гуляй, Вася.

- Я – Ян, - тут же поправил ее я.

- Да хоть Иннокентий, - задрала подбородок и вновь впирилась в меня зелень своих глаз.

- Зря ты так, Яра, - и я вновь улыбнулся ей заразительно и открыто.

- Ты меня утомил, - а она вновь отвела глаза. Ну еще бы...

- А ты меня поразила в самое сердце, - и слегка понизил голос, когда говорил это.

- Бог ты мой! – и чистый музыкальный смех вырвался из нее, заставляя и меня улыбаться, - И на это до сих пор кто-то клюет? Хотя нет, не отвечай мне, я не хочу ничего знать о тебе, - и покачала головой.

- А придется, - на полном серьезе заявил я ей.

- Угрожаешь? – и снова ее взгляд как выстрел, разит почти насмерть. Но я не оставляю ей больше возможности для маневра и игр в недотрогу, а наклоняюсь почти к самому ее рту. Близко. Неприлично близко. Так, что наши дыхания смешиваются, ее рваное, а мое предвкушающее.

- Обещаю, - шепчу я ей прямо в ее роскошные губы и наслаждаюсь ее замешательством, - еще увидимся.

Она злится, понимая, что это раунд остался за мной, а я просто улыбаюсь ей и подмигиваю на прощание, принимая свою маленькую победу как должное.

Что-ж, мне нравится. Продолжим, пожалуй. Чувствую, должно быть весело.

Сажусь на байк, намеренно больше не смотря на нее, за-

вожу мотор и тут же трогаюсь, глазами выхватывая белобрысую шевелюру Ветрова. Но он уже безнадежно потерян для общества. Усадил впереди себя на байк какую-то прелестницу и наяривает ей что-то, запустив руки во все ее стратегически важные места. Грешник!

Я подрулил к нему и откинул визор на шлеме, выжидая пока он обратит на меня внимание.

- Ты все, что ли? – удивленно спросил меня друг.

- На сегодня достаточно, - усмехнулся я.

- А-а, я понял! Ты решил сыграть в «Варкрафт» пока у меня тут «Танчики» на Денди, да?

Я тут же в голос заржал, откинув голову назад и все никак не мог остановиться. Вот же полудурок!

- Ну, типа того, Ром, - пожал ему руку и отправился в сторону дома.

Но на половине пути я передумал коротать вечер в одиночестве, заведенный зелеными глазами и пухлыми губами строптивой мотогонщицы. И тут же решил, что надо пересмотреть свои планы. Заехал в ближайший дорожный карман, достал телефон и начал планомерно пролистывать список контактов.

Пу-пу-пу, что у нас тут? Лика – нет. Таня – тем более. Так, Кристина – м-м-м...нет, точно нет, не хочу блондинку. Лера, Рита, Аня, Полина, Марина, Ангелина, София, Мария, Мария-2, Мария-3, Мария Твердая Троечка...нет, все не то! Засада! Так-так, а вот и Алина. Х-м-м, а Алина мне сегодня

подходит, и глаза почти зеленые, и остальной фасад, что надо. Беру!

Тут же набрал номер и спустя два гудка трубку сняли:

- Ян?

- Готова к подвигам, малышка?

- С тобой всегда и на все готова, -промурлыкала девушка и я криво ухмыльнулся.

- Тогда жду тебя на улице через четверть часа.

И вот я уже забрал девчонку из дома и вез туда, где нас никто не побеспокоит, а горизонтальных плоскостей для наших грехов хватит до самого утра. Ну что еще для счастья-то надо?

И плевать, что завтра будний и очень даже рабочий день. Надо спустить пар, что-то его слишком много за сегодня накопилось. Не правда ли?

Но уже под утро, стоя на балконе и планомерно отравляя свой организм смолами, я подумал о том, что для полного счастья мне не хватает сейчас фамилии той самой Яры (так, для утоления праздного интереса) и номера ее телефона.

Было бы здорово написать ей в пять утра:

«Доброе утро, Ядовитая Зараза».

И получить от нее вполне закономерный ответ:

«Иди в задницу».

Улыбнулся, затаился, выдохнул и потопал в постель.

На сегодня достаточно. А завтра будет новый раунд, ну или тогда, когда я решу.

Глава 6

POV Ян

Развлечение с зеленоглазой Ярой пришлось отложить аж до следующей недели, ибо бессонная ночь и навалившаяся после работа все-таки оставили свой след. В среду я, по понятным причинам, трудиться почти не мог. Ходил как сонная муха и недовольно перекладывал бумажки с места на место. Как итог, даже отцу моя кривая морда с одним спящим на ходу глазом пришлась не по вкусу, и он насел на меня:

- Чем промышляешь ночью, сынок? Надеюсь, хоть не вагоны разгружаешь там, а? – а на лице улыбка такая довольная, что аж бесит.

- Да куда мне? Я у тебя смотри какой хиленький получил-ся, - и намеренно скукожился в кресле.

- Да уж, наговоришь мне тут тоже. Метр девяносто и банки твои, раскочанные вон, уже в рубашку не влезают, - и фыркнул для пущего эффекта.

- Пап, мне сейчас немного не до юмора. Ты меня чего позвал? – и намеренно состряпал лицо великомученика.

- Демьян...

- Ну я же просил! – тут же осадил я отца.

- Ян, - и папа согласно кивнул, - ладно, не пришел ты на свадьбу. Я твою позицию и протест понял и принял. Но то, что ты отказываешься в родном доме появляться – это уже

ни в какие рамки не входит. Света тебя каждый день к ужину ждет, да и Слава...

- Ой, все, пап, завязывай! – перебил я его и тут же подскочил на ноги, облачаясь руками на его стол, - Никакой Светы мне не надо, а этой твоей Славы так и подавно. Это понятно или мне надо на каком-то другом языке с тобой начать изъясняться, чтобы до тебя наконец-то дошло? Я не лезу в твою семейную идиллию, я с ней почти смирился. Но если ты будешь давить на меня, то, обещаю, я сверну этим двум дамам кровь одним своим присутствием в их жизни.

- Ян, - сурово посмотрел на меня родитель, но я только отмахнулся.

- Я все сказал!

- Ты ведь даже никогда не встречался со Славой, она милая девочка, умная, способная и так же, как и ты, любит...

- Папа, я тебя по-хорошему прошу, осажу! – еще немного и я взорвусь.

- Ладно! Но, а Света тебе чем не угодила? Вы же ладили, когда она учила тебя в школе, сейчас чем она тебя так прогневала? – вот же упертый старик.

- Потому, папа, что у меня уже были мать и сестра. А теперь их больше нет! Если ты забыл, так я тебе напомним, - развернулся и пулей выскочил за дверь, получая в спину слишком лживые слова.

- И я не забыл, Ян!

Вранье! Уже через год после трагедии, отец смотрел влаж-

ным взглядом на новую учительницу английского. Даже мне, шестнадцатилетнему пацану это было ясно как белый день. Ну засвербело у тебя, женился...но я-то тут причем? Еще и сестру мне эту под нос тычет как одержимый. Может правда уже вернуться в дом и показать этим двум ушлым бабенкам, что я как любимый родственник вообще не котируюсь и надо сидеть, сопеть в свои дырки и не отсвечивать в моей жизни от слова «совсем». Хорошая идея, так и сделаю, если папаша не успокоится.

Так и пролетела рабочая неделя, на нервяке и в запаре, но зато мне больше никто не компостировал мозги, чему я был несказанно рад.

А на выходные у меня уже были планы. Клуб, телки и взрослые удовольствия. Ах, и да, забыл вам сказать, на трек я больше не ездил, решил, что строптивой Яре неплохо было бы немного промариноваться в собственном соку и зарубить себе на носу – я ею не одержим и она не центр моей вселенной. Интрига, интрига, друзья мои, только она и разжигает интерес у девушки. Кнут и пряник. И так до тех пор, пока она сама к тебе на пузе не приползет.

Это стопроцентная рабочая схема и она никогда не дает осечек.

Но тут подъехали коррективы. Думал, что увижу ее только в понедельник, но судьба спутала мне карты. Что вы думаете? Я встретил ее в клубе. Да, все в той же байкерской компании. Сидят на зоне, как порядочные, рядом с ней тот

самый прилизанный блондин и ее подружка, а также рыжая Марта и еще пару ребят. Меня не видит, что радуется, и мы с парнями проходим на балкон к своему VIP-столу, откуда открывается просто шикарный вид на мою зеленоглазую девчонку.

В помещении гремит музыка и я не с первого раза слышу вопрос Демида, а потому получаю ощутимый тычок кулаком в плечо и все-таки отлепляю свой взгляд от Яры.

- Ян, я спрашиваю, где Днюху твою отмечать будем. Двадцать один год, даже не думай свинтить, - спрашивает, а сам глазами уже какую-то телку у перил полирует. Юлий Цезарь доморощенный.

- До первого августа еще далеко, Гром, решим, - отмахиваюсь я и вновь возвращаюсь к своему первоначальному занятию.

И роняю челюсть на пол.

Какого...хрена?

Моя Яра стоит у поручня в объятиях того самого блондинистого упыря, в обнимку и наяривает бедрами восьмерки под громкий бит клубной музыки. Да она ошалела, что ли?

- Ты что там так усердно рассматриваешь? – спрашивает Демид и переваливается через мое плечо для лучшего обзора.

Ветров так вообще встает с насиженного места и придиричливо сканирует пространство первого этажа, а потом присвистывает и начинает ржать как конь.

- Ты, кажется, в пролете, Аверин, - в утешительном жесте хлопает меня Рома по спине, а я уворачиваюсь.

- Я. Никогда. Не бываю. В пролете, - почти по слогам, но очень уверенно выговариваю я и отворачиваюсь от сладкой парочки.

Что-ж, посмотрим на них немножко. Понаблюдаем.

- Давайте повеселимся, пацаны, - и подзываю к себе жестом официантку, что стоит немного в отдалении от нас.

- Что за телка? – спросил у меня Громов, но отвечать мне не пришлось, все вывалил Ветер.

Вот прям все. Язык же как помело!

- Ничоси! Я бы тоже с такой отжег, никогда у меня не было байкерши. А нет, вру, была, - и ржет, а потом и подмигивает Ветрову, и они друг другу уж слишком красноречиво ухмыляются. Идиоты озабоченные! И качаю головой, смотря на их самодовольные рожи.

Так проходит полчаса, а потом и еще. Мы веселимся, за нашим столиком прибавилось народа и девчонок, одну снял Демид и еще одну Ветров. А у меня прямо по курсу картинка все никак не менялась, и я начал не на шутку закипать. Неужели и правда этот хлыщ ее парень?

Зараза!

Но тут я увидел, как Яра кивнула свой подружке и обе встали и двинули в сторону уборных. Ну еще бы – мы с Тamarой ходим парой...

Тут же встал и пошел за ними, а потом примостился непо-

далеку и занял выжидательную позицию. Недолго куковать пришлось. И вот уже два улыбающихся личика появились из-за двери туалета. Усмехнулся и встал прямо по центру коридора, преграждая путь девушкам. Увидели меня и обе зависли, словно приведение встретили. Смешные. Ладно, теперь давайте поделимся на команды. Шагнул ближе и кивнул ее подружке.

- Пойди погуляй, - и та, как марионетка, ручками-ножками топ-топ-топ.

- Ань! – закричала моя строптивая знакомая и тут же ломанулась вслед за подружкой. Но кто бы ее пустил, правда?

- Не так скоро, Яра, - и потеснил ее в сторону балконов. Ух, каким огнем ее глаза в тот момент полыхнули, мама дорогая!

- Не трогай меня!

- Так не получается. Сама же видишь, - и снова ее загоняю в угол, дальше и дальше. И глаза ее бегают по моему лицу, от паники и еще чего-то опьяняющего.

- Слышь ты, Иннокентий! – и я получил тычок в грудь. Господи, как это мило!

- Ян, - поправил я ее. И именно здесь она упёрлась спиной в стену, а я навис над ней, заключая девушку в ловушку из своих рук по обе стороны от ее лица.

- Мне плевать! Пусти меня, - а грудь ее ходуном ходит, и голубая венка на шее бьется как шальная.

- Блондин этот, парень что ли твой? – задаю я вопрос и

вижу, как распускается довольная улыбка на ее сногшибательных губах.

- Надо же, какой ты сообразительный мальчик! Браво! – но не хлопает, а опять нервно складывает руки под грудью, невольно привлекая к ней моё внимание.

Да, она сегодня выглядит на десять баллов из пяти. Коротенькая маечка, открывающая идеальный плоский животик и снова джинсы в облипочку, подчеркивающие стройность ног и округлость бедер. И да, под этой тряпочкой, что зовется топом, скрыто очень много красоты. Я вижу, глаз-то наметан.

- Бросай его, - и убираю одну руку со стены, чтобы провести большим пальцем по ее шее, но она тут же отбивает мою ладонь.

- Еще бредовые предложения будут? – и все, вот тут моя выдержка лопнула к чертям собачьим, потому что она улыбнулась мне, а потом и надула свои шикарные чувственные губы.

И я весь резко подался к ней, а она только пискнула и глубоко вздохнула, чем еще сильнее завела меня. Один поцелуй, а там уж пусть сама решает насколько бредовые мои предложения.

Поехали!

Глава 7

POV Ян

Конечно, я понимал, что вел себя как спятивший неандерталец, но мне было уже плевать. Хочу и все тут! Наклонился к ее губам и почти коснулся их своими, но девушка неожиданно отвернулась, и я прошелся в ласке по ее гладкой щеке и дальше, пока не добрался до маленького ушка и не прикусил мочку.

- Уф, - вздыхает она, а я вижу, как мурашки тут же бегут по ее нежной коже. И это только начало!

Все, время игр закончилось! Я заключаю ее лицо между своими ладонями и медленно, но неотвратимо поворачиваю его к себе. А у меня уже и в мозгах закоротило. Ее дыхание, вкус кожи, опьяняющая близость – все это сработало как допинг поперх и так разогретой до нельзя нервной системы.

И вот уже одно дыхание на двоих...

Но прикоснуться к ее губам я так и не успеваю, так как позади меня по спине кто-то с усердием хлопает, а потом и слова врываются в сознание, разрушая собой все магию момента на корню.

- Эй, парень, мне кажется или ты охренел?

На секунду зависаю, а потом беру себя в руки, стараясь подавить злость от того, что мне спутали все карты. Улыбаюсь в ее глаза, а потом всего лишь на секунду прижимаюсь

лбом ко лбу девушки и все. Отпускаю ее и разворачиваюсь к своему раздражителю.

Блондин, чтоб его черти драли!

- Тебе не кажется, - очень спокойно ответил я голубоглазому и растянул губы в оскале, хотя мне было очень далеко до веселья. И чего, спрашивается, выперся? Ни раньше, ни позже...

И тут же из-за моей спины выскочила Яра, отряхиваясь как мокрый котенок и подхватывая под руку свою подружку, что стояла позади подоспевшей подмоги.

- Кир, пошли. Он того не стоит. И так много времени потеряли, - и смотря мне прямо в глаза, гадливо вытерла свое ухо, которое я только несколько минут назад целовал. Стерва!

- Вниз спускайтесь, мы уезжаем, - почти в приказном тоне сказал ей парень, не сводя с меня осторожного взгляда.

И обе девушки кивнули, вырубивая к лестнице и спускаясь на первый этаж клуба, где был гардероб и выход.

- Ну, что смотришь? Кулаками помахать захотелось? - флегматично задаю я вопрос и демонстративно смотрю на часы, показывая, что раз планы мои изменились, то нечего больше меня задерживать.

- Руки марать мне об тебя не хочется, - и попытался сделать угрожающий выпад в мою сторону, но я только опять улыбнулся и засунул руки в передние карманы джинсов.

- Ну и топай тогда отсюда, - киваю я ему в сторону лест-

ницы, а сам прикидываю в голове дальнейшие свои шаги.

- Что, думаешь самый крутой?

- Я не думаю. Я знаю. Дальше что? – признаюсь, этот разговор начал меня уже порядком напрягать, и я достал из заднего кармана пачку отравы и от души наполнил свои легкие ядом.

- Не лезь к ней больше. Ясно? Не твоего поля ягода, - ну ничего себе, а парень-то доморощенный психоаналитик оказался. Быстро, а главное точно определил, что, кто, кому и главное насколько подходит. Молодец, пятерка!

И я решил, что с меня хватит. Торопливо сделал пару затяжек, затушил и выкинул окурок, а потом обогнул блондина и прямоходом двинул вниз.

А этот бежит позади меня и что-то бормочет. Вот же неугомонный экземпляр. А так непонятно что ли? Только я здесь решаю больше к ней лезть или меньше. И точка!

Внизу знакомых ядовитых глаз не оказалось, двинул дальше, прямиком на улицу. И вот тут успех. Стоят две красавицы, бочину Рейнж Ровера подпирают, платочки в руках терпят. Меня увидели и тут же замерли как два суриката по утру. Но я с места не сдвинулся, а только ждал, что же будет дальше делать блондин. Он же сразу припустил к машине, открыл салон, запрыгнул в него, дождался пока это сделают девушки и начал сдавать задом, выезжая с парковки.

Ладно, едем дальше.

Быстрым шагом дошел до своего BMW, прыгнул за руль

и уже через пять минут сел на хвост блондинчику. И удивительное дело, двигались мы в сторону выезда из города, а именно в тот самый поселок, где жил мой отец. Интересно.

В паре улиц от моего бывшего дома Рейнж остановился и две девушки покинули салон. Заозирались, пристально посмотрели на мой, припаркованный в отдалении, автомобиль, и снова торопливо поспешили скрыться за высоким кирпичным забором.

Понятно теперь откуда у девочки дорогой мот... Из нашего теста.

Тут же развернул тачку и двинул обратно в город, в тот самый клуб, что так поспешно покинул. Ну, теперь я хотя бы знал, где именно живет моя ядовитая зараза. Если повезет, то еще одно дело решу, а потом уже и расслабиться можно будет.

И все-таки да, удача была на моей стороне. В клубе по-прежнему все за той же зоной сидели оставшиеся друзья Яры. Сейчас мне нужна была рыжая девчонка. Намеренно двинул в ее сторону и немного замедлил шаг, проходя мимо, пока совсем не поравнялся с ней.

- Марта! – удивленно выпучил я глаза, - Какая встреча!

- О, симпа-мальчик с Ходынки, привет, - и последнее слово она безобразно растянула.

Слово за слово и вот уже Марта попивает один коктейль за другим и трещит без умолку, рассказывая мне печальную историю своей личной жизни.

- Мы с ним же со школы встречались, он у меня первый был. Понимаешь? И я просто хотела попробовать, как это быть с другими. Ну не знаю, просто пофлиртовать, то, да сё. Ну перегнула я палку, признаю. Но с кем не бывает, да? Вот скажи мне?

- Конечно! Тело молодое, требует свое, - усиленно кивал я как заправской болванчик.

- Ну так и я о чем! Вот, ты умный и понимающий. А этот идиот давай мне мозги чайной ложкой выедать. А потом вообще бросил меня, когда узнал, что я с тем Вадиком немного повеселилась.

Клянусь Богом, я старался не заржать и держать лицо в совершенно серьезном виде, но нет-нет, да терял терпение и тогда приходилось изображать кашель и отворачиваться. Вот же как мне повезло-то, а! Нарочно не придумаешь... А эта все причитала, да вываливала на меня весь свой словесный понос.

- Ну там еще Гриша был, но мы с ним только целовались, да потискались немного. Не считается же, правда?

- Да это вообще фигня, что ты, - и еще один кивок.

- Вот! А теперь как быть? Я поняла, что мне только Кир нужен, а он с этой Ярой спутался. А я же его люблю! Скажи мне, что делать? – и одинокая слезинка скатилась по щеке девушки. Ну вот и все, есть контакт.

- Слушай, а давай я тебе помогу, Марта, - сразу с напором предложил я, чтобы она не соскочила с крючка.

- О! Точно! Давай! Сделаем вид, что мы пара. Кир увидит, как ты меня целуешь и от ревности с ума сойдет! – и меня от этой перспективы сразу же перекосило. Ну уж нет!

- У меня есть идея получше, - и ее восторженное и размазанное личико вмиг погасло.

- Какая? – уныло потянула она.

- Я у Кира твоего эту Яру отобью. Она его бросит, и он к тебе вернется, - и тут же подмигнул ей со знанием дела.

- Ты святой, не иначе! Как тебя там? – и пьяно прищурила глаза.

- Ян, - подсказал я ей и девушка тут же разулыбалась.

- Точно! Ян. Какое красивое имя. Слу-у-ушай! А может ну его, Кира этого. Ты и я, темнота и дома у меня сегодня предков нет. М-м, что скажешь?

- Скажу, что завтра утром ты очухаешься и очень крупно пожалеешь об этом, - наизидательно и сурово проговорил я. А потом для пущего эффекта даже пальцем погрозил.

- Точняк! Ладно, проехали, - отмахнулась девчонка и снова прихлебнула коктейль.

- Вот и умница. А теперь давай мне номер этой самой Яры, - и достал свой телефон, приготовившись записывать заветные цифры.

- Ага, - и тут же завозилась, выискивая в недрах своей микроскопической сумочки трубку, а когда нашла, то долго копошилась уже в ней, добывая нужный мне номер. Но успех.

И вот уже те самые цифры осели в памяти моего гаджета под именем «Ядовитая Зараза». Молодец, Марта! Хоть какой-то с нее прок. Попрощался с девушкой и двинул на второй этаж, где все еще сидели мои друзья.

Вот, теперь можно и немного расслабиться.

Глава 8

POV Ян

Ну, а дальше выходные как-то быстро закончились и началась рабочая неделя, где я крутился как белка в колесе. Парни вынесли мне мозги моим предстоящим, так сказать, праздником. День рождения! Никогда этого не понимал и не пойму. Где логика вообще? Хэй, я стал еще на год старше, приблизился к дряхлости и, соответственно, к смерти. Какого черта мне праздновать этот день, вот вы мне скажите?

Но всем было плевать на то, что я думаю по этому поводу. Тусу им подавай, веселую и грандиозную! А я по этому поводу ни петь, ни свистеть не хочу. Но ситуацию неожиданно спас мой отец, который заметил, что я суматошно опять отнекиваюсь от соответствующих вопросов Ромы и Демида, что звонили с требованием сдать им все явки и пароли.

- Что, сын, опять? – и хитренько мне улыбнулся.
- Хотя на Северный полюс уезжай и прячься там во льдах,
- мученически вздохнул я и почесал затылок.
- А я так и знал. Поэтому уже давным-давно все тебе организовал. Бронь загородного клуба «Романовы и Ко» полностью под твой День. Осталось только Марине отправить список гостей, и она разошлет приглашения. Ах, да, что там по музыке тоже ей скажи, она делала предварительные брони артистов и всякой этой лабуды из увеселений.

- У тебя не помощница, а золото. Пусть возьмет тот список приглашенных, что был в прошлом году. Ничего не меняется, тут я, как ни странно, консерватор, - потянулся и довольно закинул руки за голову.

- Догадываюсь, что ты ответишь, но все-таки спрошу. Не хочешь пригласить на праздник Славу?

Я напряг мозги и скривился. Что? Славу?

- А это кто? – спросил я, так и не удосужившись вспомнить, кто это такой или такая.

- Твоя сводная сестра, - в моем рабочем кабинете воцарилась просто зловещая тишина.

Ах, вот оно что! Теперь вспомнил. Ну, что же... Я хотел много чего ответить ему на это нелепое предложение, но выдал только категорическое:

- Нет!

- Ну, за спрос не берут. Я, по крайней мере, в отличие от тебя, попытался хоть что-то изменить к лучшему.

Но я больше ничего не сказал, просто сидел и молча ждал, когда его прыть закончится на этом поприще. Он мне еще что-то болтал, о том, что мы семья и нужно жить дружно, а я мысленно уже строчил сообщение своей «Ядовитой Заразе», прикидывая, как бы так ее вытащить на свой праздник детства. Наконец-то отец закончил лить свои елейные речи и удалился, а я тут же разблокировал телефон и открыл мессенджер.

Так-так-так...с чего бы начать?

И вот уже мои пальцы забегали по экранной клавиатуре. Не буду сильно мудрить. Да и зачем? Стандартная схема со всеми прокатывала и с ней тоже работает на «ура».

Я: «Не могу выкинуть тебя из головы. Не получается. Я почти поцеловал тебя и это «почти» сводит меня с ума».

Кликаю «отправить» и блокирую гаджет, откладывая его в сторону. Тут быстрого ответа ждать не приходится. Или вообще проигнорирует, что маловероятно, или напишет спустя пару часов. Ну вот и ладушки, а я пока поработаю.

Пару раз меня дернула та самая помощница Марина насчет того, кто будет приглашенной звездой мероприятия. Господи, прости, еще и это? Как итог, я позвонил Роме и взмолился:

- Слушай, Ромашка, будь лаской, я тебе сейчас номер девушки дам. Только ты к ней не подкатывай, у нее муж, двое детей и ей под сорок. Короче, реши там каких музыкантов брать на мой День Рождения и вообще, помоги там все организовать. Ладно?

- Не вопрос, кидай номер.

Ну я и переложил все свои проблемы на раскачанные плечи Ветрова с чистой совестью, и даже не поперхнулся. А потом от души выдохнул. Зашибись!

Правда, уже к вечеру я начал ощутимо нервничать, потому как Яра уж больно долго молчала. Я уж и домой успел приехать, и душ принять, и даже перекусить себе сварганил, а телефон пиликал только на тему моего предстоящего

праздника. А от нее ничего.

Не девчонка, а партизан в юбке. Точнее, на байке.

Ладно! Ладно, блин! Еще одно сообщение напишу, я же не гордый. Открыл мессенджер, но только собирался ввести что-нибудь ужасно остроумное, как от «Ядовитой Заразы» пришла депеша:

«Вася? Ты ли это?»

Смех забурлил где-то в груди и вырвался наружу. Ну, девчонка! Попалась. Улегся на диван поудобнее и принялся за ответ.

Я: «Нет, это Иннокентий».

Ядовитая Зараза: «Не знаю таких».

Вот те раз! Ну ладно, немного освежим красавице память, мне не трудно.

Я: «Метр девяносто чистой мужественности и харизмы. Карие глаза и самая обаятельная улыбка на свете. А еще я мечтаю о новой встрече с тобой. Каждый! Божий! День!».

Ядовитая Зараза: «Мечтать не вредно».

Вот же стерва!

Я: «Сжался надо мной, женщина!»

Ядовитая Зараза: «Нет. От этого еще никто не умирал».

И вот тут я прям заржал в голос. Черт, а мне начинает это нравится. Встал с дивана и потопал в сторону кухни, чтобы сварить себе кофе позабористее. Засыпал зерна и залил в отсек воды, включил программу и опять открыл мессенджер.

Я: «Ты уже бросила своего парня?»

Ядовитая Зараза: «Нет. Мы назначили дату свадьбы».

Взял кружку с напитком, достал из холодильника сливки, от души разбавил им кофе и отпил, смакуя и блаженно зажмуриваясь. Так, ладно, что там дальше?

Я: «Ты разбиваешь мне сердце».

Ядовитая Зараза: «У тебя его нет».

Я: «Да, верно. Ты его украла».

И вот тут я сам рассмеялся, получив от нее три обхохотывающихся смайлика. М-да, но если уж врать, то врать до конца.

Я: «Да, сбежала тогда. Подразнилась только губами своими обалденными, а мне теперь сиди, мечтай о них. И о тебе...»

И вот тут тишина. Десять минут, двадцать, тридцать. Ничего! Да как так-то? Но сдаваться так просто на половине пути я был не намерен. Вновь открываю менеджер и напоминаю о себе.

Я: «Молчишь, бессердечная?»

Ядовитая Зараза: «Ах, это опять ты, Василий. Да ты там начал опять чушь пороть, я заскучала и нечаянно уснула. Прощения просить не буду. Мне плевать».

Да уж как же!

Я: «Значит на свидание не согласишься?»

Ядовитая Зараза: «Конечно...»

И следом:

Ядовитая Зараза: «Нет».

Хохотнул и еще раз отпил из кружки.

Я: «Зря».

Закрыла мессенджер и отключился. Итак, пора подвести итоги. Девочка на крючке, теперь только правильно прома-риновать, приготовить и подать на мой стол под подходящим соусом.

Вышел на балкон, удобно устроился в плетеном кресле, хлебнул еще глоток кофе и улыбнулся своим мыслям. Хорошо идет, мне нравится...

Глава 9

POV Ян

До середины недели я Яру не трогал, не звонил и не писал. Хотя, честно признаться, хотелось плюнуть на свои правила и все-таки выдать ей что-то забористое, что-то такое, от чего ее щечки покраснеют от смущения, а сердце отчаянно забьется в груди. Ах, эти девочки, такие милые мечтательницы! Их же хлебом не корми, дай влюбиться в какого-нибудь заправского мудака. Классика жанра!

И вот только когда неделя перевалила за свою половину, я все-таки решился на новый заход. Сомнительно, что как-то преуспею, но мне и самому эта игра очень нравилась. Так почему я не могу подыграть девочке в ее кривляньях? Оно того все же стоило! Пройдет немного времени и на мой двадцать первый день рождения мне перепадет отличный подарок в виде зеленоглазой ядовитой фурии.

Оторвусь же, ну!

Ну, и приступим, пожалуй. Хрустнул костяшками пальцев, достал телефон, открыл переписку с Ядовитой Заразой и, пожевав с пару секунд губу, приступил к окучиванию девицы.

Я: «Яра?»

Вот так! Пока и хватит с нее. Хорошего, как говорится, помаленьку. Отложил трубку в сторону и погрузился в рабо-

ту, отстраненно отсчитывая минуты ее молчания. И да, она сдалась. Школота! Даже часа не продержалась.

Ядовитая Зараза: «Ась?»

Улыбнулся и принялся строчить ответ.

Я: «Блондина бросила своего?»

Отправил и тут же удовлетворенно отметил, что сообщение сразу же прочитали. Ай, да молодец, хорошая девочка! Покладистая...

Ядовитая Зараза: «Зачем?»

Ох, уж эти мне глупые и риторические девчачьи вопросы. Ладно, пока отвечу то, что она хочет услышать, а не то, что именно я имел ввиду.

Я: «Теперь у тебя есть я».

Ядовитая Зараза: «Это не аргумент».

Рассмеялся, повернулся в кресле, устремляя взгляд на бесконечную панораму почти резиновой Москвы, и только спустя пару минут начал набирать текст нового сообщения.

Я: «Аргумент! Еще какой! Один поцелуй и ты поймешь почему».

И тут же от картинки, как я терзаю ее рот своими губами, меня кинуло в жар, а затем в холод. Черт, я реально этого хотел! До ломоты в суставах желал делать это бесконечно долго, чтобы у нее крышу от кайфа сорвало, чтобы она выгибалась в моих руках и отчаянно постанывала. Господи, прости! Но я бы и тогда не остановился, пока бы всю ее не исследовал вдоль и поперек.

Ядовитая Зараза: «Сказать по правде, нет желания идти на такие сомнительные эксперименты, Вася».

Стерва! А сама там, наверное, улыбку до ушей растянула и колени судорожно к груди прижала, растворившись в мечтах обо мне. Да я руку на отсечение даю, что так и есть!

Я: «Значит вот как ты решила?»

Ядовитая Зараза: «А ты смекалистый».

И секунду спустя добавила подмигивающий смайлик. Отлично! Но и на сегодня достаточно. А то еще навоображает себе дева красная невесть чего, а мне нужно чтобы она варилась в сомнениях и мечтах. Только так и никак иначе!

Я: «Очень жаль. На Ходынке не жди. Нет сил видеть вас вместе».

Сообщение опять тут же прочитали, а потом абонент «Ядовитая Зараза» целых пять минут пыжилась что-то мне ответить, писала и снова стирала, опять и опять, но так и оставила мое последнее сообщение без какой-либо реакции. Я же только усмехнулся и отложил гаджет в сторону, улыбаясь своим шальным мыслям и пошлым фантазиям.

И да, я реально на трек больше не ездил. Мы тусили с ребятами, готовились к предстоящей вечеринке, а вечерами и ночами отрывались в приятных и более сговорчивых компаниях. Да и я как-то не парился по этому поводу. Зачем тратить энергию там, где скоро все само собой сработает как положено, четко и без сбоев? Вот-вот!

Но вечером в субботу, за неделю до празднования своего

Дня рождения, я все-таки вновь принялся за активные действия. Я хотел получить свой зеленоглазый и пухлогубый подарок, и не планировал терпеть на этом поприще неудачу.

Я: «Скучаешь по мне?»

И ответ, даже на мое удивление пришел слишком быстро.

Ядовитая Зараза: «Скучаю по той жизни, когда в ней не было тебя».

У-у-у! Зачетно она меня уела! Так, тут надо бы подумать над ответом. Хватит уже ходить вокруг да около.

Я: «У меня в следующее воскресенье День рождения. Можно тебя на него пригласить?»

Ядовитая Зараза: «Можно».

Вот те раз! Я даже над трубкой завис, перечитывая эти пять букв снова и снова. Хотя, чего это я? Все идет по плану и по старой, заезженной до дыр схеме. Чего я, собственно, ждал-то? Яра хоть и крутая девчонка, но ломается точно так же, как и все.

Я: «Тогда приглашаю тебя, Яра. Буду рад, если ты скрашишь мне мой серый и унылый праздник».

Ядовитая Зараза: «Спасибо, Вася. Но я не смогу прийти». Э-э-э... Не понял! Это куда ее понесло? Но тут же вдогонку мне прилетело еще одно сообщение от нее.

Ядовитая Зараза: «Хотя почему не могу? Буду предельно честна с тобой. Я тупо не хочу приходить. Точка».

Вот же царица египетская! Ну вы только на нее посмотрите! Ладно, я тоже в эти игры играть умею.

Я: «Что я должен сделать, чтобы ты согласилась?»

И тут же мгновенный ответ:

Ядовитая Зараза: «Так хочется увидеть меня, да?»

Я: «Очень!»

Ядовитая Зараза: «Серьезно?»

Я: «Да просто слов нет!»

А про себя уже мысленно задымился. Я реально не хотел проигрывать!

Ядовитая Зараза: «Ладно, Вася, твоя взяла. Ты меня увидишь».

Ну вот! Другое дело же, ребята! Покрасовалась, но надо и честь знать.

Только вот не успел я толком порадоваться, как на мой телефон прилетела фотография. И я так вам скажу, офигенная фотография! Моя Яра сделал селфи на фоне белых плюшевых подушечек. Красивая, что аж глаза режет... Губки, как всегда, бантиком, глазищи блестят, в глубоком вырезе футболки виднеется красота, к которой я так мечтал протянуть свои шаловливые ручонки. И я завис, сначала даже не обращая внимания на жестокую приписку. Но потом способность связно мыслить вернулась ко мне, и я въехал в смысл того, что она мне написала.

Ядовитая Зараза: «Дарю, Вася. Плачь и смотри, ибо это все, что тебе светит от меня».

Вот же гадина строптивая, а!

Я даже запылал весь изнутри, недовольно поджимая гу-

бы и недоуменно смотря в улыбающиеся зеленые озера глаз девчонки на снимке.

Ладно, я это переживу, а завтра опять примусь ее изводить. Не мытьем, так катаньем, но я все равно ее получу.

По-другому просто и быть не может! У Яна Аверина осечек не бывает.

И это факт!

Глава 10

POV Ян

В понедельник после работы прямоходом двинул на Ходынку. И провал! Нет ее там, и компании ее расчудесной тоже. И вечер сразу как-то раскис для меня, я-то уж думал она тут, будет стрелять в меня своими ядовитыми лазерами из глаз. И ни фига.

Достал телефон и тут же накатал ей сообщение:

«Ты где?»

Минут пять нервно барабанил пальцами по бензобаку и распугивал своей недовольной рожей всех и вся. Но ответила, сподобилась королевишна.

Ядовитая Зараза: «И тебе не хворать, Иннокентий».

Вот же строптивая баба, а!

Я: «Жопу надеру! Это мое последнее китайское предупреждение».

Ядовитая Зараза: «Ой, боюсь, боюсь...»

Нервно оглянулся по сторонам и решил, что неплохо было бы немного включить страдашки. Порой и это девочкам нравится. Этой ошеломительно красивой гадине так уж точно.

Я: «Ты с ним?»

Ядовитая Зараза: «Да, предаюсь безудержной страсти. Тебя не позовем, даже не проси».

Я: «Яра!»

Ядовитая Зараза: «Да, Янчик?»

Господи, какой кошмар! Так меня еще никто не называл... Но и это мне пришлось досадливо проглотить. Ну, а как? На что только не пойдешь ради понравившейся тебе девчонки.

Я: «Где ты?»

И поджигаю губы, потому что я в одном шаге от того, чтобы форменно потерять самообладание и начать рычать диким зверем. А это нонсенс, друзья мои, между прочим!

Ядовитая Зараза: «Далеко».

Я: «Мне мало одной фотографии. Я хочу больше. Я хочу тебя видеть».

Ядовитая Зараза: «А я не хочу поливать помидоры».

Что, простите? Какие еще, к черту, помидоры?

Я: «С тобой все в порядке?»

Ядовитая Зараза: «Дак нет же! На солнце перегрелась сегодня пока малину лопала. А теперь вот. Я и поливочный шланг. И время не властно над нами...»

Кто-нибудь понимает, что она несет?

Я: «Так. Стоп. Еще раз, Яра. Где ты?»

Ядовитая Зараза: «Ну какой ты тугодум, Янчик. У бабушки в деревне я. А, погоди, ты, наверное, и не знаешь, что такое деревня, да? Толковый словарь Даля тебе на День рождения подарю».

Я: «Себя лучше подари».

Ядовитая Зараза: «Ишь, еще чего! Губа не дура».

Я: «Ну так, а-то. Фирма веников не вяжет».

И я даже не заметил, как потерял счет времени, ведя эту шутовскую переписку. Вот уже и Егор подрулил ко мне, мол «будешь в заезде участвовать?», а я от него только отмахнулся с туповатой улыбкой на лице. Идите все в баню. У меня тут ядовитая девчонка прямо по курсу и ее злосчастные помидоры. Чума!

Я: «Далеко твоя деревня? Можно я приеду?»

Ядовитая Зараза: «Далеко, милоч. Почти четыреста двадцать верст».

Я: «Наваливаешь мне, да?»

И, на удивление, она мне почти сразу же скинула скрин своей геолокации. Ё-мае, Липецкая область, село Гнилуша. Да она издевается!

Я даже смеха сдержать не смог. Так вот прям как был, так и откинул голову назад, предаваясь веселью.

Я: «Ты что там забыла-то?»

Ядовитая Зараза: «Говорю же, бабуля у меня тут. А еще малинка и помидорки».

Я: «А мне теперь как быть?»

Ядовитая Зараза: «Страдай, Янчик, другого выбора у тебя все равно нет».

Я: «И долго страдать мне придется?»

Ядовитая Зараза: «Мне подойдет, если бесконечно».

Засада! Смачно выругался и заблокировал телефон, а потом надел шлем и двинул к Егору. Два раза спустил пар на

треке, вцепил какую-то прелестницу, имя которой тут же забыл и только тогда взял курс на свою квартиру. Но отвлечься не получалось.

Да что же это такое, а? Ну вот вы мне скажите. Я ее уже должен был помотреть и бросить, ставя в своем списке очередную проходную галочку, а получается туфта какая-то на постном масле. В голове промелькнула мысль вообще забыть об этой наглой девчонке, что посмела играть в непонятную со мной игру, но тут же испарилась. Нет, все равно я ее завалю. Ну что я неудачник какой на полпути дело бросать? То-то и оно.

Поэтому, я оставил безымянную девушку расслабленно дремать в моей постели после дозы взаимного удовольствия, и двинул на балкон, не забыв прихватить телефон для дела. Уселся поудобнее и открыл нашу переписку. Половина первого ночи, но не беда. Заодно и проверим, так уж она холодна, как пытается казаться.

Я: «Не могу уснуть. Пришли хоть еще одно фото. Пожалуйста».

Минута томительного ожидания и две заветные зеленые галочки прочитанного сообщения, подмигивают мне, словно говоря, что дело в шляпе. Да, знаю, только бы была она не в Гнилуше своей захолустной, а тут, рядом со мной. Сверху, снизу, плевать как... Я же уже извелся весь, ну!

Ядовитая Зараза: «Тебе уже говорили, что ты банный лист?»

Я: «Нет, только то, что я офигенный».

Ядовитая Зараза: «П-ф-ф! Тебя развели как мальчи-ка-зайчика, Ян».

Я: «Ты мне зубы не заговаривай. Фото где?»

Ядовитая Зараза: «Здесь».

И на экране тут же высвечивается снимок, а у меня в ко-торый раз от ее красоты отваливается челюсть. Мокрые во-лосы, шикарные губы в капельках воды и самые зеленые гла-за на свете. Позади панорама озера и леса в закатных лучах солнца, а я смотрю только на нее, как она кутается в огром-ное полотенце, очевидно, что только после купания. И улы-бается мне одному.

В районе солнечного сплетения что-то протяжно заныло, и я тут же прикрыл глаза, сглатывая неожиданно накатившее напряжение. А еще я хотел видеть, что там скрыто под этой ненавистной мне сейчас тряпкой. Только было решил напи-сать ей, но почти сразу же передумал. Не стоит дергать тигра за усы.

Я: «Ты невероятно красивая».

Ядовитая Зараза: «Ложись уже спать, донжуан».

Я: «Уговорила. Спокойной ночи, Яра».

И решил, что на сегодня хватит. Я только самому себе делаю хуже. Весь пылаю и не могу уже почти ничем зату-шить этот пожар в крови. Снова выругался, заблокировал телефон, поднялся с кресла и решительно двинул в сторону спальни, чтобы в который раз безуспешно спустить пар с той,

с которой толком и не хотел этого делать. Но на безрыбье, как говорится, и рак рыба.

И дни сменялись днями, а переписка, между нами, все велась, не набирая толком при этом никаких оборотов. Хотя видит Бог, я старался как мог. Но стоило мне только немного повысить градус нашего общения, перейти на очевидный флирт или предложения с двойным смыслом, как Яра тут же съезжала с темы или вообще престаивала мне отвечать. И приходилось опять и опять начинать все сначала.

Из плюсов можно было выделить только одно. Коллекция ее фото пополнилась еще тремя снимками, что я тут же сохранил себе в отдельную папку. Яра и морковка-переросток, Яра и солнце, где ее почти не было видно и Яра и огромная бабочка, что уселась ей на голову. И ни на одной фотографии не было тонны косметики или модных нынче фильтров, что шлифовали человека до неузнаваемости. Только она, натуральная красота и ничего больше.

Хорошая!

Но вот день «Х» настал, а моя ядовитая девочка так и не приехала из своего захолустья. Сказать, что я был зол – ничего не сказать. Праздник начался с обеда, гости непрерывным потоком прибывали в загородный клуб «Романовы и Ко», дарили мне безумно дорогие, но, увы, ненужные подарки, поздравляли и желали до оскомины на зубах избитых ценностей: счастья и здоровья.

Да какое тут счастье может быть, если я больше месяца не

могу заполучить одну строптивую и неприступную девчонку? И здоровье у меня уже на нуле, потому как все нервы вымотала. И вроде уже вот она, почти клюнула, отвечает мне, строчит что-то в мессенджере, а потом в одно мгновение – БАМ! – и ядом своим мне кровь отравляет. Зараза!

Так и вышло, что уже к полуночи я был злой как собака. Одна минута первого и мне официально двадцать один год. Все что-то горлопанят, смеются и пляшут под громкий бит новомодного диджея, а мне плевать на этот чертов праздник жизни. Вот прям до тошноты!

Кивнул Ветрову и Громову, жестами показывая, чтобы не теряли меня и покинул шум и гам разномастной толпы, разыскивая для себя тихое местечко. Для чего именно? Ну все для того же, друзья!

Достал телефон и открыл ее контакт, почти минуту гипнотизируя фото с глупой бабочкой на ее голове. А потом плюнул и сделал то, что делать не должен был. Нажал на кнопку вызова.

Идиот? Он самый!

Гудок, гудок и еще один...

Такое короткое, но такое бесконечное ожидание неизбежного. И та мышца, что перекачивает мою кровь, вдруг обрывается и почти нервно дергается в груди.

- Алло!

- Привет, Яра.

Глава 11

POV Ян

Секунда тишины между нами растягивается почти до вечности, а на заднем плане я слышу смех и чьи-то неразборчивые голоса. Она совершенно точно сейчас там, где весело и многолюдно, а я сбежал от толпы, чтобы только окунуться в разговор с ней одной.

У меня поехала крыша, господа? Хотя нет, не думаю, просто цель оправдывает средства. Вот и все.

- Привет, донжуан, - и мне кажется, что она улыбается, когда говорит это.

- Ты где колобродишь? Время первый час ночи.

И весь напрягаюсь, потому как не хочу, чтобы она говорила мне, что гуляет сейчас со своим блондинистым хреном.

- Я дома. Телевизор смотрю.

- А меня с Днем рождения почему не поздравляешь? – осторожно выпрашиваю я, а сам гадаю, что значит «дома»? Мне нужно знать конкретное место ее дислокации. Это Гнилуша, Господи ее прости, или все же Москва?

- Ну почему же? Вот поздравляю. Расти большой, не будь лапшой, - почти скучающим тоном выдает она, а я вдруг понимаю, что уже и в Тмутаракань за ней ехать готов, только бы ее увидеть. Последняя наша встреча в клубе была, так-то две недели уже прошло. И слова как-то сами срываются

с губ...

- Я соскучился по тебе.

- Увы, не могу ответить тебе взаимностью, - и вслед за словами я слышу чистый, музыкальный смех.

- Ты там в Гнилуше своей прописалась что ли? Я считаю, что хватит, пора возвращаться.

- Я тоже.

- Вот! Пошла вода горячая. И когда?

- Так вчера, - как бы между делом выдает Яра, а я зависаю.

А потом почти взрываюсь негодованием.

- И ты молчала?

- А что я отчитываться перед тобой должна?

- Да! – на полном серьезе выдаю я.

- Ну точно! – фыркает и что-то неразборчиво бормочет.

- У меня праздник детства тут вообще-то. Ты должна была быть со мной!

- Если я что и должна, то только послать тебя далеко и надолго, - почти сурово цедит эта язва, но я не намерен ссорачивать. Офигеть! Она в Москве, аж со вчера, а я тут хожу, попусту скучаю по ней. Уму непостижимо!

- Я к тебе сейчас приеду. Будешь меня поздравлять.

- Приезжай. Поцелуешь закрытую дверь и поедешь обратно, - почти со смехом выдает эта строптивая гадина.

- Сомнительно. Ибо план такой. Я приезжаю, и, если ты не открываешь мне дверь, то я буду вынужден всю ночь горлопанить серенады тебе под твоим двухметровым забором. Это

ясно? Но предупреждаю, голос у меня так себе. Хотя кому я вру? Голос у меня ужасный! Смотри сама, я предупредил.

- Господи, какой же ты душный, Ян! – почти возмущенно пыхтит девчонка, а я только смеюсь и направляюсь к парковке, где стоит моя Бэха. Хорошо, что не пил. Вот как задницей чувствовал, что не надо. То-то и оно.

- Двадцать минут, Яра.

- Иди ты знаешь куда?

- Иду, милая. Иду, еду, лечу на крыльях ночи. Жди!

И отбил вызов. Ну надо же, не хочет она. Ну так и пере-хочет по-быстрому. Мне надо ее увидеть. Все! Точка!

Но на полпути к тачке развернулся и двинул обратно в сторону галдящей толпы, на подходе выдернул официанта и приказал быстро и оперативно отрезать мне торт на две персоны и красиво его упаковать.

Десять минут, и я мчу по направлению к ее дому. Благо все это в одном направлении. Тут отдельное спасибо папе, угодил.

Вот уже виднеется знакомый особняк и тело нервно вибрирует от скорой встречи с ней. Отказа я не приму, вот тут вообще без шансов. Снимаю блокировку с телефона и вновь набираю ей. Но не берет! Коза строптивая! Еще раз и еще... и все-таки трубку на том конце снимают.

- Абонент не абонент, он умер и покрылся плесенью. Не звоните сюда больше. Никогда!

Но меня это показательное выступление вообще никак не

заводит.

- Яра, у тебя ровно пять минут, после чего я начну будить весь район своими воплями. Ты какую песню предпочитаешь? Я сам склоняюсь к Димке Билану, он спец пробить на слезу.

- Господи, как же я ненавижу тебя! – почти выстывает девчонка, а я улыбаюсь от уха до уха. Почему? Ну так потому, что ясно же как белый день, что дева только для вида ломается, а сама уже горит и плавится от желания кинуться мне на шею и не только.

- Шевели булками. Все. Время пошло.

И отбил звонок, усаживаясь поудобнее и принимаясь ждать свою ядовитую девочку.

И что вы думаете? П-ф-ф, ну конечно! Ровно пять минут и вот уже железная калитка приоткрылась и из нее показалась ее симпатичная головка, а по моему телу только сейчас прокатилась волна облегчения. Ну, наконец-то!

Тут же вышел к ней навстречу и замер в шаге от ее стройного тела.

- Ну здравствуй, - улыбнулся я ей, а сам завис, вновь поражаясь ее миниатюрности по сравнению со своим ростом. Да уж, зато характер все компенсирует.

- С большой неохотой отвечаю тем же, - выдала, а сама глаза отвела и руки нервно спрятала в карманы летней курточки.

- Пошли, - кивнул я в сторону своей тачки, - я тебе кое-что привез.

- Бегу, аж спотыкаюсь, - и скептически приподняла свои идеальные бровки, - погоди, Ян, с Днем рождения тебя, конечно, но послушай. Я тебя совсем не знаю, кроме того, что ты наглый и беспардонный приставала. Но никуда я с тобой не пойду и в машину к тебе не сяду. Может ты какой маньяк или еще чего похуже. Нет уж, спасибо. Говори зачем приехал и будем прощаться. Час ночи на дворе.

Красиво чешет, ладненько так, даже не прикопаешься, только и мне не тринадцать, и я столько раз слышал эти байки из разряда «я не такая, я жду трамвая».

- У меня там торт. Вкусный. Очень. Я в курсе, что вы девочки после шести ни-ни, но можно же сделать один раз исключение. Правда? – и я сделал шаг ближе к ней, а потом вытащил ее правую руку из кармана и переплел наши пальцы. Ее холодные от нервов и мои горячие от нетерпения.

- Торт? – почти шепотом выдала Яра свой вопрос, а я ей только улыбнулся и подмигнул.

Ну, а потом ловкость рук и никакого мошенничества. Подвести ее к тачке, запихнуть в салон и захлопнуть дверь. Все, попалась. Теперь только дорогой греха и в моих объятиях.

Развернулся и двинул на свое место. Сел и тут же потянулся на заднее сидение, где лежала красивая коробка с тортом. Открыл и Яра сразу же сунула внутрь свой любопытный и симпатичный носик.

- Ну надо же, и правда торт, - и покачала головой.

- А ты думаешь, что я враль какой-то? – возмущенно уставился я на нее.

- Я не думаю. Я это точно знаю, - и обвинительно ткнула в мою сторону пальчиком.

Засранка! Знает она. Ладно, против правды не попрешь. Так что опустим этот неприглядный факт о моей личности.

- Попробуешь? – взял услужливо уложенную в коробку вилку и наколол на нее кусочек нежного лакомства, протягивая в ее сторону. Кивнула и тут же открыла рот, а потом закрыла его и зажмурилась от удовольствия.

- М-м-м, - потянула Яра, а я тут же ей сунул еще один кусочек, - как вкусно! – и еще один, - а ты не будешь пробовать?

Сглотнул, весь искрясь изнутри и вибрируя как натянутая струна. Разве что только дым не валил, а так я весь просто полыхал от одного ее соблазнительного вида. Пушка, ребята! Никто бы не устоял.

- Буду, - поспешно закрыл коробку, кинул ее на заднее сидение, а потом за шею притянул Яру к себе.

Как же я давно об этом мечтал!

Глава 12

POV Ян

Яра удивленно и немного испуганно охнула, а потому открыла свои умопомрачительные губы. А я только этого и ждал! К черту прелюдии и предварительные ласки, мне нужен был сразу взрослый и максимально развратный поцелуй. И я его получил!

Я как одержимый впился в ее рот, языком ныряя в жар и неповторимый девичий вкус. Обалденный, торт! Мне очень нравится! Да, это просто чума, ребята! Я даже не понял, как тихий стон удовольствия вырвался из моей груди и смешался с ее стоном, вот так меня повело от этой невинной близости. Казалось бы, ну подумаешь поцелуй...

А нет!

И вот я уже понимаю, что меня кроет! Что одна рука поспешно наматывает ее волосы на кулак, а другая слишком откровенно обследует соблазнительные изгибы девичьего тела. Везде! И я вообще не понимал, как прямо там, в салоне своего автомобиля не вспыхнул факелом от того, что чувствовал и чего так оголтело, до ломоты в теле захотел. Ее! И гори оно все синим пламенем!

Наши языки соприкоснулись и меня закоротило. Губу ее нижнюю прикусил и потянул, немного пососал, а она пальчиками мне своими в волосы вцепилась, сжала сильнее и по-

тянула. Не то оторвать меня пытается, не то еще сильнее к себе притянуть.

Рукой прихватил ее соблазнительную тяжесть, а потом тихо выругался ей в губы и тут же пробрался под футболку. Мне надо! Срочно! До нее добраться!

Одно мгновение и вот я уже подныриваю под белье, проходясь пальцами и сжимая в ладони то, что уже совсем скоро будет принадлежать мне одному. Идеальная! Господи, только бы с ума тут с ней окончательно не сойти...

- Ян! – ошеломленно вскрикивает Яра, и я бы мог подумать, что она против, только вот слышу ведь, как она дышит, чувствую, как отвечает на поцелуй, как выгибается в моих руках. Как так же, как и я, хочет продолжения!

И я снова как шальной набрасываюсь на ее губы, лаская их, вылизывая и дурея от кайфа. Но вот уже наш идеальный мир дает трещину, а потом вообще начинает крошиться и обваливаться целыми кусками к моим ногам.

- Ян... Ян!

Но я почти не слышу ее и опять затыкаю ей рот поцелуем. Но тщетно! Черт побери, она зачем-то рвется из моих рук и пытается оттолкнуть. Господи, Боже ты мой, зачем?

- Ян! Да пусти же ты меня! – в этот момент мне хочется сдохнуть, потому что я понимаю, что не имею права на нее давить. И да, я почти со стоном, но отрываюсь от ее губ и тела.

- Что не так? – надсадно и хрипло спрашиваю я, хотя и

сам понимаю, что запарол мероприятие. Я чуть не завалил девчонку в машине рядом с ее домом. Я идиот! Надо было ее хотя бы на квартиру отвезти, а потом уже начинать танцевать... Ой, ну я точно Вася! Хуже, я - Иннокентий Поликарпович!

- Вот значит какого ты обо мне мнения? – спрашивает, а у самой грудь ходуном ходит и мои мозги вновь превращаются в желе. Как я могу выдать ей что-то связное, когда в мыслях только одно – я, она и пусть весь мир подождёт.

- Я голову потерял, - виновато морщусь, а сам оголтело перебираю способы, чтобы затащить ее к себе сегодня в квартиру. Иначе я просто взорвусь!

- Стыд ты потерял, - бурчит она и бесперспективно дергает за ручку открывания двери.

- У меня его и не было никогда, - честно выдаю я и пытаюсь развернуть ее к себе.

- Открой дверь! – сбрасывает она мою руку и шипит ядовитой змеей.

- Я не хочу тебя отпускать, - на последних крупницах контроля выдаю я.

- А мне плевать, что ты хочешь! – и лазеры ее глаз впиваются в меня и режут по-живому.

И я жму чертову кнопку центрального замка, а потом, когда она поспешно покидает салон, со всей дури луплю ладонями по оплетке руля. Твою мать!

Открываю дверь и лечу за ней, хватая за руку, разворачи-

ваю. Что сказать? Что нужно сделать? Я не знал, я вообще не понимал какого хрена она взбеленилась!

- Яра.

- Что? – спрашивает, но взгляда на меня не поднимает.

На секунду прикрываю глаза и окунаюсь в амплуа милого увальня. Сейчас только это и должно подействовать.

- Пойдешь завтра со мной в кино?

И весь замираю, ожидая от нее ответа. Она должна сказать мне «да»! Если ей нужны танцы с бубнами вокруг ее персоны, чтобы мне перейти к десерту, то она их получит.

- Я подумаю, - а сама согласно головой кивает. Ну вот и умница. Выдыхаю и улыбаюсь ей.

- Я позвоню тебе завтра? - и новый кивок.

Сжимаю в руках ее дрожащие пальчики и подношу их к губам. Пусть полюбуется и поверит в сказку, где я могу быть терпеливым и милым болванчиком.

- Я не хотел тебя пугать, - проникновенный взгляд в ее глаза завершает образ мальчика-зайчика.

- Я пойду, - пытается высвободиться из моих объятий, но я подаюсь вперед прежде и успеваю сорвать прощальный поцелуй.

Упорхнула и железная калитка с неприятным звуком лязгнула, ставя отметку «потрачено» на сегодняшнюю ночь.

Ну так не честно! У меня вообще-то праздник, и мироздание задолжало мне подарок в этот знаменательный день. Вот же засада!

Развернулся и нервно двинул в сторону тачки, а сев в салон, решил, что больше вообще ничего на сегодня не хочу. А по городу колесить так тем более. Завел мотор и двинул в сторону отцовского особняка. Охрана пропустила без лишних разговоров, а услужливый паренек принял ключи, чтобы запарковать моего стального коня.

Вошел в дом и обреченно поплелся наверх, в свою комнату. Надеюсь, что она еще на своем месте и здешние пронырливые вертихвостки не успели наложить руку на святое. А если нет, то будет повод перебудить весь дом и спустить наконец-таки всю свою злобу за постигший меня провал с Ядовитой Заразой в полезное русло.

Но нет, спальня встретила меня запахом чистых простыней и все тем же, родным и привычным интерьером холостяцкой берлоги. Быстро разделся, принял холодный душ, чтобы выветрить из мозгов воспоминания об идеальных округлостях строптивой и несговорчивой девчонки, а потом вытерся и тут же завалился в постель, моментально уносясь за грани реальности.

И знаете, там я все-таки довел дело до конца и наконец-то отвел душу. Там, она не просила отпустить ее, а только молила о продолжении, и сама рвалась в бой. Увы, но все это был всего лишь сон...

А проснувшись утром и поспешно собравшись, двинул из спальни, но наткнулся на горничную, выходящую из той самой комнаты, где раньше был мой спортивный зал.

- У себя? – тут же спросил я и кивнул на дверь.

- Хозяйки нет, - ответила женщина и для пущего эффекта покачала головой.

Ну надо же, уже и хозяйкой нарекли! Вот это новости, м-м-м? Я в шоке, я просто тащусь!

Толкнул дверь и прошел внутрь. Двухспальная кровать, застеленная графитовым покрывалом, на ней белые, розовые и черные плюшевые подушечки. Одна стена в черно-белом граффити, друга нежно-розовая. Рабочий уголок, над которым висело множество разномастных фотографий: дороги, мосты, городской пейзаж и собака породы акита-ину. Но больше всего внимание привлек моноблок известной фруктовой марки и последней, самой навороченной модели. Да уж, папаша на новой дочке не экономит. Оглянулся и в голос выругался.

Нахребетница чертова!

А перед глазами тут же всплыло улыбающееся личико Рады. Это должна быть ее комната, а не этой меркантильной приживалки. Еще раз чертыхнулся и поспешно двинул на выход.

Да пошли они все, что Света, что Слава! Видеть это больше не могу!

Глава 13

POV Ярослава

Сказать, что меня трясло как ту Каштанку, ничего не сказать. Кровь бурлила настолько сильно, что казалось по венам течет раскаленная лава, не иначе. Только ноги от этого прожженного бабника я уносила так, что аж пятки сверкали. Кино, домино? Боже, да хоть на полет в бескрайний космос я согласиться была готова, только бы усвистеть от него, да побыстрее.

И бедное мое сердце, оно так жалобно и отчаянно трепыхалось в груди, что мне было от этого суматошного биения почти физически больно. А еще стыдно! За то, что позволила себя целовать, за то, что ответила ему, за то, что не съездила со всей дури по его самодовольной смазливой роже!

Ведь я не хотела! Клянусь вам, что не хотела! И не соглашалась! А он как набросится...И губы его были такими...а язык такой...Уф! Мой мозги, а-у, вы где вообще?

Калитку железную за собой захлопнула и в дом ломанулась. А там эти два предателя, что друзьями мне закадычными зовутся, сидят, историю душещипательную от меня ждут.

- Ой, мать! – воскликнул Кирилл, как только увидел меня и ладонями себе по щекам манерно прихлопнул, - Тебя не иначе как осы покусали? Или погоди, ты на наждачку лицом, где в темноте упала, да?

- Очень смешно, - фыркнула я, а сама подушечками пальцев к губам прикоснулась, и опять раскаленная молния лу-панула меня, прошивая позвоночник, - прямо обхохочешься!

- Да, ладно тебе, Яра! Не кипишуй, такими темпами уже через пару недель твой новоиспеченный брательник будет на пузе за тобой ползать и в любви клясться, - улыбаясь от уха до уха, предрекла Аня, моя лучшая подруга и по совместительству сестра-близнец Кира.

- Не будет, - плюхнулась я на диван и поджала ноги к груди, помимо воли вспоминая как жаркие и загребушие руки Аверина скользили по моему телу. Б-р-р! Ну вот как я могла это допустить? Как?

- Ты чего удумала, подруга? – напрягся Кир и кинул настороженный взгляд на Аньку.

- Я к деду в Сосновый бор поеду. Мне бы дух немного перевести. Да и этот Пуп Земли пусть зарубит себе на носу – я на его крючок не клюнула. Подумаешь, какой-то жалкий поцелуй. П-ф-ф...

- Сбегаешь значит? – прищурила глаза подруга.

- Это не к тебе десять минут назад пиявкой присосался ненавистный сводный брат! – почти закричала я, а потом малодушно спрятала лицо между коленями.

- Яра? – послышался тихий голос Кира.

- М-м-м? – потянула я.

- А тебе понравилось, что ли? – спросил друг и я обесси-

ленно зарычала, а потом кинула в него диванную подушку и возмущенно затрясла руками.

- Совсем спятил? – и друзья в унисон рассмеялись, а потом и я вслед за ними. Придурки мои любимые!

И уже лежа в постели и слушая как мне в ухо сопит Анька, я все думала, а что же на самом деле я чувствовала тогда, когда губы Аверина прикоснулись к моим губам, когда он засунул свой язык мне в рот, а его бесстыдные пальцы прикоснулись ко мне там, где никто и никогда не прикасался. Зажмурилась и тихо выругалась себе под нос. Омерзение! Вот, что я почувствовала! Чуть от него и не померла на месте. О чем тут еще думать, вообще?

А память тут же так услужливо подкидывает воспоминания. Опьяняющий вкус, что заполняет под завязку. Аромат пачули и кедра, что сводит с ума. И стон, который, рвется наружу...

И ведь надо же, как бывает обманчива внешность. Помню, что первый раз я его увидела, когда мне было тринадцать. Мама тогда получила место в частной, престижной школе закрытого типа. Для нашей семьи это тогда была большая удача. Папа Кира и Ани в свое время постарался, пробил место через своих знакомых. И вот тут мама с гордостью принесла папку с фотографиями своего класса, который ей дали временно возглавлять по причине болезни другого учителя. Тогда-то, и уж не знаю почему, мой взгляд за него и зацепился.

Демьян Аверин – значилось имя под фотографией. Сliš-

ком смуглый на общем фоне остальных ребят, глаза горят каким-то вызовом и превосходством, а ухмылка еще не напоминала гадский самоуверенный оскал. Кто-то бы сказал «какой милый и красивый мальчик». Ага, а теперь вырос змееныш и на маму мою рот осмелился открыть, когда она ему ничего плохого в жизни не сделала. И на меня тоже. И те его слова, подслушанные украдкой, до сих пор выжигали мне мозги серной кислотой.

- Твоя драгоценная Светочка просто разнюхала сколько у дяди Паши бабла на счетах и обмерла от видимых перспектив. А ты решил это судьба, да? Увы. Зря, пап, ой, как зря ты нас так упорноводишь! У нее и дочурка там такая же профурсетка, руку даю на отсечение! Сколько ей, м-м? Уже вошла в брачный возраст? Вот увидишь, недели не пройдет, как и она начнет подбивать клинья, только уже ко мне.

Господи, как он мог пороть такую дичь о моей маме? А обо мне? Как только додумался до такого, не зная, по сути, ни черта.

Конечно, сначала и я не понимала, в силу своего возраста, что происходит в нашей семье. Это потом мой разум прояснился и все расставил по своим местам, но тогда я думала, что мы идеальная ячейка общества, что мой крутой папа любит мою красивую маму и вообще ему больше никто в этой жизни кроме нас не нужен. Ага! Ну, обо всем по порядку.

Мама с папой в Гнилуше познакомились. Она, красавица и умница, приехала к тетке погостить, а он первый парень

на деревне, да еще и на мотоцикле рассекает, как никто и никогда. Любовь вспыхнула между ними как маков цвет и дала свои плоды в виде меня, когда маме было всего восемнадцать. Мама обратно к родителям в Сосновый бор уехала в Ленинградскую область, а отец в Москву на заработки. И первое время все у него получалось. Они с другом детства – Игорем Евсеевым (отцом Аньки и Кира) открыли мотошколу, а потом и соответствующий салон при ней. Дела шли в гору и, когда мне было три, папа окончательно нас в Москву перевез, в свою собственную квартиру, красивую, просторную и светлую.

А еще, я тогда не знала, что папа с мамой никогда не были в браке официально. Мама так и осталась Бондарь, но мне отец все же свою фамилию дал. Сподобился. Так что, очень приятно, Ярослава Дмитриевна Довлатова, будем знакомы.

Я, естественно, мотокроссом увлеклась и прониклась сразу. Тут уж сам Бог велел. Там же, в мотошколе и на «Супермото», познакомилась и сдружилась с Аней и Киrom, что были старше меня всего на год. И понеслось: тренировки, соревнования, первые места в Кубке мотошкол, а в пятнадцать я получила золотую медаль за участие в шоссейно-кольцевых гонках. И за всем этим я не заметила, как быстро и безвозвратно рушилась наша привычная жизнь.

Я очень хорошо помню, как ругались родители, как пьяный в дугу отец кричал на мать, как не приходил ночевать домой, а потом и вовсе пропал. Как оказалось, последние три

года своей жизни, моего родителя поглотил больной азарт и вихрь столичных развлечений. Он проигрался в пух и прах, а когда деньги стали заканчиваться, продал долю общего бизнеса тому самому Игорю Евсееву. И пока отец Аньки и Кира уверенно поднимался на ноги и становился крупным бизнесменом, мой папа проматывал то, что еще у него завалилось в карманах. Так наша семья осталась, по сути, ни с чем. Тянула нас мать на свою зарплату школьного учителя, благо, что в частной закрытой школе она была не совсем мизерная. Но и там папаша успел приложиться и требовал отдавать ему все до последней копейки.

Похвастаться отцу золотой медалью я так и не успела. Его не стало. Много позже я узнаю, что его сердце не выдержало веселья в компании дам легкого поведения, жаркого пара и праздных наслаждений.

Зато после пришли они – те, кто стал требовать с мамы рассчитаться с многочисленными и бесконечными долгами моего папаши. Квартиру пришлось продать и съехать в съемную однушку на окраине Москвы. Тогда-то на пороге нашей захудалой квартирки и появился Павел Сергеевич Аверин. Мама плакала, но жестко указала ему на дверь. И по разговорам я понимала четко и ясно – это не первая их встреча. Но кредиторы и вымогатели с того дня больше к нам не приходили.

Шло время и запах цветов на сорока квадратных метрах нашего жилья стал почти привычным делом. А спустя год

после смерти папы, мама начала подавать первые признаки влюбленной женщины: зависать перед окном, нежно оглаживая лепестки подаренных ей роз, и глупо улыбаться. А спустя еще несколько месяцев родительница спросила меня, не против ли я буду, если она сходит на свидание с другим мужчиной.

И вы бы ее видели! Мама расцвела, хоть ей и было на тот момент всего тридцать четыре года. Но до последнего сопротивлялась! И лед тронулся только тогда, когда я полгода назад в нашем захудалом и обшарпанном подъезде этих голубков целующимися застукала. Вот тогда-то дядя Паша жестко сказал свое «ша», сгреб нас в охапку со всеми жалкими манатками и перевез в новую квартиру.

И никогда мать ничего у него не просила, а за подаренный мне на восемнадцатый день рождения навороченный мотоцикл даже поругалась от души.

- Паш, ну ты вот чего ее балуешь, а?

- Ты мне это брось, Света! – только и смеялся мой отчим, - Это я не балую, это я вас так благодарю за то, что вы у меня есть.

И вот теперь я лежала и не понимала, как так, у такого доброго и светлого дяди Паши уродился такой злой и противный сын? И да, я хотела каждое его мерзкое слово обо мне и маме забить обратно ему в глотку, чтобы не повадно было молотить, что ни попадя.

План у меня был, но придется его немного скорректиро-

вать.

Глава 14

POV Ярослава

Утро встретило меня тупой головной болью и песком в глазах. Все же засыпать в три ночи, а просыпаться в восемь утра так себе мероприятие. Благо у Евсеевых дома почти всегда была тишь, гладь, да божья благодать, ибо их папа все время пропадал на работе, а мамы у ребят, по сути, никогда и не было. Она бросила семью, когда Ане и Киру было всего полгода от роду и сбежала с любовником за бугор. Два года назад правда вернулась с понурой головой и потрепанным видом, но никто ей был не рад. На том дело и закончилось. Поэтому-то я так часто у них дома и куковала.

Но сегодня надо было двигать домой пораньше, если я хотела скоренько собрать вещи и успеть на последний «Сапсан». Мотоцикл, чтобы раньше времени не спалиться перед сводным, решила оставить тут же, в гараже у Аньки и Кира. А вот деду набрала сразу, чтобы у мамы не было шансов отговорить меня от поездки.

Но дома меня ждал неприятный сюрприз. Стоило мне только проскользнуть в дверь, как я услышала «милый» голосок своего сводного братца и меня пробрало от страха. От спустившейся уборщицы я узнала, что он пошел шастать по моей комнате. У-у-у, супостат! Ну пусть только мне там хоть что-то изнахратит, а ему устрою райскую жизнь! И тут же

шмыгнула в подсобку, где хранились ведра и швабры для уборки. Рано нам было еще официально знакомиться, ой как рано!

После того как Аверин уехал, я поднялась к себе, но следов преступления не обнаружила. Странно, конечно, но все стояло на своих местах и целое. Свои медали и кубки я специально не доставала и не расставляла на полках, чтобы ненароком себя не выдать.

«Ладно, все это лирика», - подумала и принялась за сборы.

Сумка была готова уже через час, а подросевшая мама только недоуменно смотрела, то на меня, то на огромный рюкзак, что я волокла к выходу.

- Я еду к деду, мам. Он уже УАЗик свой заправлять поехал, чтобы меня встретить, так что не обессудь, - отчиталась я и чмокнула ее в щеку.

- Ты же только вернулась, - запричитала родительница, но я ее осекла и улыбнулась входящему в комнату на наш шум отчиму.

- Все, никаких возражений. Ладно? У вас тут месяц медовый и все такое, а дед меня с прошлого года не видел.

- Паша, тебе не кажется, что наши дети от нас разбегаются? – ошеломленно перевела глаза на мужа моя мама, а тот только пожал плечами и заключил.

- Ну эта хоть обещает вернуться, - и перевел на меня взгляд, - когда кстати?

- К сентябрю так уж точно. Учебу еще никто не отменял.

Так и сговорились, а потом двинули в сторону столовой, где для нас уже накрыли сытный завтрак. Справа от меня всегда ставили приборы для Яна и сейчас я опасливо смотрела в панорамные окна, боясь, что ему опять вожжа под хвост попадет и он вернется домой, а тут я восседаю, яйца пашот поедаю. Но пронесло, слава Богу!

Уже через три часа мама и отчим, несмотря на будний день, привезли меня на Ленинградский вокзал и усадили на поезд, наказывая мне вести себя хорошо, слушаться деда и возвращаться побыстрее.

Да, да, только вот заставлю одного мальчика-зайчика плясать как следует под мою дудку, так сразу и вернусь.

Нет, клянусь вам, сначала у меня и в мыслях не было иметь с ним хоть что-то общего. В груди полыхала обида за себя и за маму, а поэтому я, встретив его на дороге, мелочно ему гадила. И да, попадаться ему на глаза я не планировала, но нервы в тот вечер сдали, а мама после свадьбы плакала и говорила, что это из-за нее Ян вынужден был съехать из отчего дома и поругаться с отцом. Так не из-за нее! А из-за своего сволочного характера это все случилось, но кто бы меня слушал. Верно?

Так вот, я-то думала, что Аверин, как говорится, знает врага в лицо, а оказалось, что и нет. И тут тараканы в моей голове победно сплясали румбу. Ча-ча-ча, друзья! Но и тогда я не собиралась творить ничего такого. Нет! Я даже ма-

лодушно на Ходынку с друзьями тогда не ездила, все с ним встретиться боялась. А вдруг мне показалось, и он все-таки знает кто я такая. А потом Анька и Кир мне давай в уши лить, мол нарисовался твой братец-ясно-солнышко, о тебе спрашивал, да маслеными глазками в толпе тебя выглядывал.

- Яра, он так смотрит на тебя, как будто заживо сожрать хочет, - твердила мне Евсеева, когда я все-таки рискнула опять сунуться на трек.

- Ага, подруга, так и будет, когда он узнает кто я такая и что за нос его водить удумала, - бурчала я и скептически качала головой.

- Да, брось, Довлатова! Зато ты прикинь, как весело будет, если ты этого павлина его же собственными словами уделаешь. Было бы круто, если бы это он начал за тобой таскаться, пуская слюни, умолая о встречах и подбивая под тебя клинья, - мечтательно закусила подруга нижнюю губу, ну а я, недолго думая, согласно ей кивнула.

И понеслась душа в рай. Хотя разум и твердил мне не гнать коней. Ведь картинку-то не сотрешь. Красивый гад, а еще самоуверенный до нельзя и наглый как танк. И не просто! Я видела, какими жадными взглядами его облизывали девчонки на треке. Но и я так-то себя не на помойке нашла, верно?

И да, тогда в клубе с Киrom была чистая импровизация. Он хотел позлить свою бывшую Марту, а я хотела проверить

насколько силен тот интерес, что испытал ко мне Аверин. Проверка оказалась то, что надо. Не сказать, что мне не хотелось хорошенько двинуть ему между ног, но пришлось потерпеть и наивно похлопать зенками, симулируя одурманенную его персоной особу.

И вот уже парнишка раздобыл мой номер, скорее всего у легкодоступной и наивной Марты, и начал строчить мне сообщения. Прямо само очарование во плоти. Пришлось отвечать и подогревать его ко мне заинтересованность. Ну, а как же иначе?

Только что-то я палку перегнула слегка и как-то так получилось, что оказалась я в его автомобиле и позволила этому доморощенному бабнику засунуть свой язык в мой рот, всю меня обмуслякать и от души полапать. Господи, до сих пор меня от этих воспоминаний передергивает!

Нельзя больше допустить подобное! Ни за что и никогда!

Так, в думах об этом отпетом наглеце, и прошли четыре часа в дороге до славного города Санкт-Петербурга, где на Московском вокзале меня уже встречал любимый дедушка. И я тепло приветствовала его, обнимала и целовала в морщинистые щеки и совсем не обращала внимания на то, что в кармане моей легкой летней курточки разрывается отчаянной вибрацией телефон. Я знала кто это и была рада его многочисленным звонкам.

Давай мальчик, понервничай там от души, сделай сестренке приятно...

Дед Иван сам отзвонился маме и сообщил, что встретил меня и везет домой. А потом была полуторачасовая дорога в Сосновый бор под смех, шутки и задушевные разговоры.

- Ну, Ярочка, рассказывай, жениха-то уже, небось, встретила, а?

Я же только рассмеялась и закатила глаза.

- Дед, ну перевелись же богатыри на земле русской. Ты что же не знаешь? – доверительно сообщила я и мы вновь рассмеялись в унисон, соглашаясь с этой горькой правдой.

И только много позже, сидя на качели и наблюдая как родной человек рубит дрова для бани, я все-таки открыла телефон, чтобы обнаружить четыре пропущенных от абонента «Иннокентий» и одно сообщение следующего плана:

«Привет, ну как насчет кино?»

Я усмехнулась и с удовлетворенным видом принялась за ответ:

«Сегодня никак. Давай завтра».

Ответное «Ок» пришло слишком поспешно, а на входящий спустя пять минут вызов от него же я уже не стала обращать никакого внимания.

Привыкай, любимый братец, будет весело...Тебе не знаю, а вот мне так уж точно!

Глава 15

POV Ярослава

Последний месяц лета пролетел для меня как фанера над Парижем. Мы с дедом ходили на рыбалку, по грибы, по ягоды, вечерами жарили шашлык, который сами же замариновали, а потом ели его, обильно запивая мясо домашним квасом. И так мне не хотелось ехать обратно в Москву, вот кто бы знал!

И эту райскую жизнь отравляло только одно – странные телодвижения моего сводного брата.

Первую неделю он исправно слушал мои байки про то, что:

«Сегодня никак. Давай завтра».

А вот потом видимо мальчика бомбануло, и он подался меня разыскивать. И куда его понесло, вот как вы думаете? Правильно! Домой к Евсеевым. Анька мне тогда даже позволила и почти в истерике рассказывала, как Ян Аверин подрулил к их калитке, да еще и точнехонько в то время, как домой прикатил ее брат Кирилл.

И началось в деревне утро!

- Ой, Довлатова! Как бы я без тебя жила? Наверное, от скуки бы копыта откинула, не иначе! А тут кино и немцы, - смеялась мне в трубку подруга, - приехал твой симпатяшка, а тут и Кир подруливает, голодный как волчара после трени-

ровки, а домой-то и зайти не может, потому что нельзя же легенду рушить. Так? Короче, ему там Ян твой кровь пил минут десять, а потом вообще выдал, что дама занята и пусть он идет и другую бабу себе ищет. Прикинь! Короче Киру пришлось ехать прочь из дома и ждать в засаде, пока я ему не позвонила и не сказала, что в Багдаде все спокойно.

Я же только тупо в трубку хихикала, а немного после с наслаждением смотрела как абонент «Иннокентий» обрывает мне телефон и закидывает сообщениями следующего характера:

«Я не понял, Яра, какого лешего ты до сих пор блондину не дала отставку?»

«Молчишь, бессовестная?»

«Ой, кто-то выпрашивает по заднице!»

И новый звонок, который на этот раз пришлось принять, чтобы раньше времени не разобидеть парня. Зажала двумя пальцами нос и поднесла трубку к уху.

- Алло, - на выдохе выдала я.

- Это уже не смешно, Яра, - и в голосе его слышна сталь. Уф, ну надо же, мальчик может быть суровым.

- Смею заметить, что на юмор я не претендовала. Да и в роду у меня никогда не было юмористов, отвечаю.

- Что с тобой? – резко поменял тему Аверин.

- Приболела немного. Пишу тебе, что не могу пойти в кино, а ты не веришь, - и печальный вздох в конце. Ай, да я!

- Я к тебе домой приезжал, но ты трубку не брала. Хочешь,

вернусь с коробкой апельсинов?

- Не надо. Просто дай мне время отлежаться.

- На это без проблем. Но с блондином пора кончать вот прям сейчас. Он меня бесит. Поняла меня?

И я тут же закатила глаза. Господи, ну надо же! Но как отказать барину, верно?

- Даже не знаю, Ян. Кир всегда вел себя как джентльмен и никогда не набрасывался на меня как дикарь в период пубертата.

И тут же в трубке раздался заливистый хохот, да такой задорный, что я и сама ему улыбнулась.

- Так вот оно что, - просмеявшись, выдал Аверин.

- Что?

- Да ничего, ядовитая моя девочка. Выздоровливай! На неделе наберу.

И отключился, а я еще долго с сомнением смотрела на затихший в руке гаджет, не понимая, что такого я сказала и что за странная реакция последовала после.

Но только градус внимания Демьяна Аверина после того разговора к моей персоне резко упал. Следующее сообщение от него пришло аж через целую неделю. Вы представляете? Я уже и думать про него почти забыла, а он тут как тут:

«Как здоровье, красивая?»

Я же тогда призадумалась и даже затылок почесала, а потом, кусая губу, выдала ответ:

«Уже лучше».

Но этот бессовестный интриган только прислал мне смайлик с поднятым пальцем вверх и тут же приписал ниже:

«Поправляйся».

Все! И опять пропал на неделю. Ой, как я была зла, понимая, что он вычислил мои инсинуации, как нечего делать. Но от выбранной стратегии все равно не отошла. Даже тогда, когда он снова написал мне неделю назад:

«Как себя чувствуешь там, болезная?»

Я вообще не понимала, как быть и что дальше делать. Покуковала немного, побродила по дому, все думая и гадая, что же ему такого ответить, что бы он опять клюнул на мой ядовитый крючок, а я бы стала дальше над ним измываться. И не придумала ничего лучше, чем выдать следующее:

«Я снова в строю».

И замерла, гипнотизируя телефон. Минута, десять, полчаса... И тишина! И только в половине одиннадцатого вечера от Аверина прилетел долгожданный ответ:

«Рад за тебя. А то учебный год на носу, а ты заразная».

И пока я думала, что же такого остроумного ответить этому прожжённому мажору, как на мой телефон упало сообщение с вложением от Аньки. Без задней мысли, я кликнула по конвертику и тут же задохнулась от гнева.

Мудак!

Нет! Хуже! Петух гамбургский!

Фото, а на нем сам Аверин во плоти, гад позорный! Сидит, лыбу тянет от уха до уха, а сзади, на его крутом Дукат-

ти примостилась какая-то гидроперидная блондинка с выменем вместо груди и обнимает его своими грабарками! Я тут же подскочила с кровати и заметалась по комнате, полыхая праведным гневом. Вот же, бесстыжий, пока я тут в Сосновом бору сижу, жду, когда же он в тоске по мне зачахнет, он с другими бабенками веселится. Удушю!

Тут же набрала Аньку. Мне срочно была нужна пояснительная к этой фотографии.

- Это когда и где? – спросила я без приветствия.

- Это прямо сейчас. Мы с Киrom на машине Вовчика приехали на Ходынку, сидим внутри, не палимся, ибо тут картина маслом. Говорила я тебе, не стоило уезжать. Потерял парень интерес.

- Сволочь! – и в душе моей вновь забомбили разрывные снаряды.

- Я хочу, чтобы ты вернулась и перетерла его сердце в порошок! – затребовала подруга.

- Ждите через неделю. Деду обещала быть до конца месяца. Если будут еще новости с полей, то сразу шли мне.

- Так точно, - пообещала подруга и отбила звонок.

И Аня исправно слала мне новые фото, а я планомерно закипала изнутри. И последние семь дней я была сама не своя. А еще пришлось наступить себе на горло, но быть милой и приветливой в той скучной переписке, что была за это время между нами:

Иннокентий: «Как прошли твои выходные?»»

Я: «В мечтах о тебе. А твои?»

Иннокентий: «Аналогично».

Враль! Какой же он все-таки бесстыжий и беспринципный обманщик!

Я: «Оно и видно»

Иннокентий: «Я уже боюсь тебя куда-то приглашать. Опять прокатишь».

Я: «Вполне возможно, что так и будет. Не люблю парней, которые тупо плывут по течению».

Иннокентий: «Я это учту».

И опять замолчал, а я уже чуть не рычала от досады. Ну ладно, братишка, Ярослава Довлатова выходит на тропу войны. Трепещи!

Это было ровно неделю назад, но настрой мой не угас и даже не дрогнул. Уложила последнюю вещь в рюкзак и застегнула молнию. Что-ж, вперед и с песней:

- Дедуля, я готова! - крикнула я и закинула свою поклажу на плечо.

- Едем, внученька?

- Едем! Пора возвращаться домой.

А то там один нехороший мальчик совсем от рук отбил-ся...

Глава 16

POV Ярослава

Последние два дня лета в Москве стояли просто шикарные. Правда хобби и мотоциклы пришлось задвинуть на второй план. Анька сразу потащила меня по магазинам, мол учебный год впереди, а у нее еще ничего не готово. Меня она ждала, видите ли.

Как итог, домой мы приползали только к вечеру. Но это Евсеева отрывалась, а у меня рука не поднималась что-то тратить с той карты, что выдал мне дядя Паша. Не могла и все тут. И дело было не только в тех обидных словах, что сказал обо мне и маме Демьян Аверин. Нет, просто не привыкла я тратить на шмотки среднемесячную зарплату стандартного российского работяги. Я считала это глупым и неуместным.

- Ну и дура, - произнесла подруга, критически выбирая какую бы блузку примерить, коралловую или кофейного цвета, - увидит тебя твой Аверин и не поверит, что ты золотая девочка, начнет подозревать, копать там, где не надо и докопается до правды раньше времени.

- Не докопается, - буркнула я и кинула унылый взгляд на драные джинсы за кругленькую сумму, - у Яна этого мозгов кот наплакал, всё гормонами и думами о девках перекрыто. Ему чужд мыслительный процесс и причинно-следственные связи. Сама посуди, он до сих пор не допёр, что к чему.

- А может и допёр, раз не пишет тебе больше и почти каждый божий день новых кукол на треке цепляет. Смотри, подруга, как-то больно это все странно, - от этих слов в груди тут же забурлило почти нестерпимое раздражение. Ну надо же, цепляет он! Я ему его цеплялку выдерну без анестезии и в одно волшебное место засуну. Утрамбу и чопик поставлю!

- Ничего, Ань, ты же меня знаешь, я с этого упыря так просто не слезу.

Переглянулись, фыркнули и дружно рассмеялись, а потом продолжили затаривать гардероб Евсеевой и дальше под самую завязку.

А вечером этого же дня, сидя дома с родителями, я была на нервах. А вдруг явится? Но пронесло, слава Богам. Мама и отчим правда пожурили меня, что я никак к новому учебному году не подготовилась, а я только улыбалась и говорила, что у меня все есть.

Зато ближе к одиннадцати часам вечера случилось чудо, не иначе. Сводный написал, очухался после очередного завоевания, наверное. Я уж было только приготовилась готовить план Барбаросса, а он, посмотрите-ка, сам мне в руки решил упасть поверженным врагом. Ай, какой послушный мальчик!

Иннокентий: «Я решил сделать последнюю попытку».

Я: «Не знаю о чем ты, но звучит интригующе».

Иннокентий: «Тогда на этом пока все. Спокойной ночи,

Яра».

Э-э-э...И все? Вот же редиска! Ну ладно, не больно-то и знать хотелось, у меня так-то свой план есть и с его он никак не перекликается, вот от слова «совсем».

И первого сентября я со спокойной душой шла на занятия в родной Альма-матер, куда поступила сама и на бюджетное место. А то! Есть чем гордиться, между прочим. Не за родительские деньги грызу гранит науки, как некоторые, и никакая я не нахребетница, как кое-кто думает. Еще всего четыре курса, и я стану дипломированным переводчиком, почти как мама, только еще круче. И деньги буду сама зарабатывать и никогда не стану заглядывать в рот избалованным мальчикам, родившимся с золотой ложкой во рту. Никогда!

Пары прошли в стандартном режиме, на задних партах спали оболтусы, на передних – усердно работали ручкой те, кто реально хотел жить будущей профессией. И я была одной из них. Анька и Кир учились здесь же, только на курс старше и на совершенно другом факультете. Они вообще не понимали и не разделяли моей страсти к языкам.

Правда, на большой перемене мы всегда встречались, чтобы перекусить.

- Ты сегодня как, Яра? – спросил меня Кирилл.

- А? – немного затупила я, а потом поняла, что именно он спрашивает, - А! Нет, ребята, поезжайте без меня. Я сегодня еще хочу в деканат зайти, оформить заявку на выездную практику и записаться на дополнительные курсы по немец-

кому. Доберусь на метро, а дальше на автобусе.

- А что это новый отчим тебе водителя не выделил? – на-
супила брови Анька.

- Выделил. Пришлось воевать, чтобы списал в утиль, -
буркнула я и откусила круассан.

- Моя твоя не понимать, - пожала плечами подруга, - к
чему такие жертвы? Разве тебе не плевать на то, что там твой
сводный брат думает?

- Ань, - устало вздохнула я и упрямо сжала кулаки, - про-
ехали, ладно?

Я не знала как объяснить, но я упорно хотела доказать, и
себе в первую очередь, что со всем справлюсь сама. Так-то!

В деканате я очутилась с двумя девочками из параллель-
ной группы, которые так же, как и я, решили оставить заявки
на выездную практику. Таким образом, мы разговорились, а
потом и вместе вышли из института, болтая обо всем – уче-
бе, возможностях, перспективах...

И за всем этим я не заметила, как девочки немного сни-
зили скорость, а потом и вовсе, хихикая выдали:

- О, какой! Просто потрясный! Интересно, кого он ждет?

- Ага, горячий! У меня все уже поплавилось!

Я тут же подняла голову, заинтересованно оглядываясь по
сторонам, и почти замерла в оцепенении. Аверин, собствен-
ной персоной! Стоит у своего навороченного BMW, смотрит
на меня в упор и улыбается. А на капоте примостился огро-
мный букет ярко-алых роз.

- Ярослав, это твой парень?

Боже меня упаси! А сама приказываю себе успокоиться, потому как сердце в груди вдруг от чего-то заметалось в истерике и ладошки вмиг вспотели. Вырядился как на парад, гадский гад! Белая рубашка без ворота, серые зауженные брюки со стрелками, туфельки, часики, феньки. По плану я должна, наверное, умереть и не встать... Ой, как бесит!

- Прямо глазами тебя пожирает, повезло тебе, - мечтательно тянет одна, и я едва сдерживаю улыбку.

Да уж, мне прямо фартануло как никогда. Думала немного сцедить яда в сторону сводного братика, а он вздумал шашни со мной покрутить. Ну что же, как говорится, сам дурак!

Так, постойте, а может он и не меня ждет? Ведь действительно, откуда ему знать, где я учусь и вообще?

- Пойдёмте, девочки, я не имею понятия кто это такой, - и отвернулась от мажора, уверенно вышагивая в сторону метро. Но не тут-то было! Все же по мою душу прикатил или по-быстрому переобулся.

- Яра! – крикнул он мне, и я тут же замерла и кивнула хихикающим девчонкам. Что б его!

- Ты чего горлопанишь как шальной? – насупилась я и шагнула в его сторону.

- А, вспомнила значит. А я уж думал ты забыла, как я выгляжу за этот месяц, - и губы его снова растягиваются в бесчеловечнейшей улыбке.

- Тебя забудешь, - выдала и перевела глаза на букетище,

который он уже протягивал в мою сторону.

- Сочту за комплимент. А это тебе, - я не сдержалась и прикоснулась пальцами к кровавым, благоухающим лепесткам.

- Спасибо, - выдохнула я.

- Может отпустишь водителя и подаришь мне немного своего времени? – спросил, а я тут же нахмурилась.

Водителя? А, так этот баран думает, что я яркий представитель золотой молодежи. Что-ж, так даже лучше и проще для меня. Хмыкнула, открыла мессенджер, написала маме, что опять задержусь у Евсеевых и подняла на парня глаза.

- Даже не знаю? А что ты можешь мне предложить?

- Обещаю, ты не будешь разочарована. Просто доверься мне, - и снова самоуверенная улыбочка нарисовалась на его смазливом лице.

Мой согласный кивок и уже через пару мгновений я вновь сижу в салоне его авто. Воспоминания тут же шибанули по мозгам, а кровь приняла очередную порцию адреналина, но я тут же от всего этого отмахнулась, а потом повернулась к парню и задала свой главный вопрос:

- Значит вынюхивал про меня, да?

- Да, что уж там вынюхивал, Яра, - и его горячие пальцы сжимают мою ладонь, - я на тебе вообще помешался, а ты бегать от меня удумала. Не надо больше так, ладно? Обещаю, я буду хорошим мальчиком.

Ой, враль!

А я ничего обещать не буду. Я буду плохой девочкой,
очень плохой!

Глава 17

POV Ярослава

- Ну что же, хороший мальчик, Расскажи-ка мне, что именно ты про меня разузнал? – спросила, а сама щеку изнутри прикусила от нервов. Хоть бы пока все в тайне осталось.

Аверин тут же растянул губы в улыбке, а потом и вообще хохотнул, бросив на меня загадочный взгляд, заставляя нервничать еще больше.

- Увы, ничего компрометирующего. Ярослава Довлатова, восемнадцать лет от роду, студентка второго курса, будущий переводчик, умница и просто красавица, хотя и вредная до безобразия. Любит мотоспорт, почему-то до сих пор не любит меня. А еще, как оказалось, получила стресс после первого же поцелуя с самым обалденным парнем из ныне живущих. Кошмарики!

- Не стресс, Ян. Травму, - состряпала я самое серьезное лицо в мире.

- Психологическую? – и он манерно прикрыл рот пальцами, качая головой.

- Отож! – и почему-то мы оба не выдержали и рассмеялись. Я, наверное, от облегчения, что он меня до сих пор не раскрыл, а он просто от того, что дурень. Логично ведь? Очень даже!

- Надо бы мне как-то исправить ситуацию. Не находишь? – а рука его вновь легко прикоснулась к моей, но всего на секунду, так, что я не успела даже что-то возразить на эту вопиющую наглость.

- Сомнительное мероприятие намечается, как я посмотрю, - заключила я и отвернулась, скользя взглядом по многолюдным улицам столицы.

- Главное, что оно намечается, Яся.

- Как ты меня назвал? – оглянулась я.

- Мне так больше нравится, - остановился на светофоре и отвернулся от меня, смотря куда-то вдаль. Будто бы мы близки, будто бы я позволяла называть себя так ласково и домашнему. В груди вскипела лава и злость. Ишь, чего удумал? Яся я ему. Та самая Яся, что профурсетка, которая вошла в брачный возраст и планирует подбивать под него клинья. Так бы и врезала ему этой правдой по его смазливому личику, да только рановато. Лишь это и спасает, мне нужно нечто большее, чем просто удивление.

Сглотнула досадливо и выдала вопрос:

- И куда мы путь-дорогу держим?

- Снимать твой стресс, - и самодовольно хмыкнул.

- Боюсь, что его уже ничем не снимешь. Меня до сих пор передергивает от ужаса, - страстно выпалила я и впилась в него глазами, стремясь увидеть его реакцию на эту чистую правду.

- От наслаждения, - поправил он меня, а я зашла в воз-

мущении.

- Дак нет же!

- Ты путаешь! Мне лучше знать, - и тут же, со знанием дела, подмигнул.

- Ты меня обслюнявил и облапал, - обвинительным тоном выдвинула я ему очередную порцию откровений.

- Я тебя завел с пол оборота, Ясь. Просто ты никогда и ни с кем такого не испытывала, вот и испугалась, а потому и сбежала от меня в свой Бор Сосновый или как там его.

- Бог ты мой, вот это самомнение! – ошарашенно воззрилась я на него и хлопнула ладонями по коленям, уже даже не обращая внимания на тот факт, что он знал где я была все это время. Жук! Жучара!

- А иначе почему ты здесь, ядовитая моя девочка? – и пока горел очередной красный, он опять слишком пристально впился в меня своими шоколадными зенками.

А что я ему скажу, ребята? Что ненавижу Яна Аверина всеми фибрами своего существования и все лишь желаю поставить его на место? Ой, как меня все это бесит, сил нет...

- Жаль мне тебя стало, вот и все. Притащился весь такой на марафете и с веником, да еще и стресс мой снять пообещал. Что я, не человек что ли? Ты мне, я тебе.

- Да уж скорей бы!

- Что?

- Ничего, Ясенька. Говорю, что мы почти приехали, - и тут же ловко запарковал свой огромный черный кроссовер.

Я недоуменно посмотрела по сторонам, а потом улыбка от уха до уха растянула мои губы против моего желания.

- Да иди ты! - усмехаясь выдала я, когда Аверин открыл мне дверцу автомобиля и приглашающе протянул руку.

- Только вместе с тобой, - и я поспешно покинула салон автомобиля.

- Котокафе? Серьезно? – рассмеялась я.

- Всем известно, что стресс и котики несовместимы. А если к пушистым добавить еще и отменный кофе, то мир заиграет яркими красками. Инфа проверена на сто процентов, Яся. Идем.

И парень уверенно потащил меня ко входу в обозначенное заведение. А там...

Ой, ребята! Если из этого странного уравнения выкинуть одного мажора с гипертрофированным чувством собственного достоинства, то это будет однозначно лучшее мое времяпровождение. Без шуток! Ну котики же! Ну как их можно не любить?

И мы тискались с этими милыми, нежными и ласковыми созданиями, а потом пили очень вкусный кофе по-венски с воздушными вафлями. И снова тискались. А затем объедались дынным мороженым, и я смеялась в голос, когда один из мурчащих животинков, почувствовав запах сладкого лакомства, начал пытаться вылизать Аверину все лицо.

- Ага! Не нравится, когда к тебе пристают с поползновениями? Так тебе и надо, - хохотала я и вытирала слезы, видя

безуспешные попытки парня отбиться от огромного белого кота.

- Бессердечная! – фыркал Аверин и закатывал глаза.

И уезжать категорически не хотелось, но пришлось. Мы сели в автомобиль, и я украдкой написала Аньке, чтобы она не удивлялась мне, когда я опять нагряну на ее порог.

- Ну, как твой стресс? – тихо спросил Ян, крепко сжав оплетку руля.

- Уже лучше, но...

- Нужно еще? – и коварно мне улыбнулся.

- Как бы такими темпами новый не случился, - буркнула я и отвернулась, пряча неуместную улыбку на губах и слыша его залиvistый смех.

- Какая ты у меня все-таки впечатлительная, Ясенька!

Видали? У него Ясенька впечатлительная... М-да, надо было все-таки этому парню на День рождения губозакаточную машинку дарить, не иначе.

- Поехали уже, а то от твоего самомнения мне делается дурно, - и новая порция залиvistого хохота заполнила салон автомобиля, а я все никак не могла понять, почему же и мне так отчаянно хочется смеяться.

Дорога до дома Евсеевых была наполнена нежными, но ритмичными звуками дип-хауса, а еще запахом табака.

- Не нравится? – спросил Аверин, видя, что я морщу нос.

- Разве может быть иначе? – и парень тут же выкинул отраву в окошко.

- Извини.

Вот и все. А уже через сорок минут машина притормозила у высоких ворот моих закадычных друзей.

- Что-ж, спасибо за котиков, - кивнула я, а потом осмелилась и добавила, - думала, что будешь банален и потащишь меня в кино, но ты меня удивил.

- Рано нам пока в кино ходить, - и, будто между делом, подхватил мою ладонь и поцеловал запястье. И тут же руку прострелила жаркая молния, а вслед за ней и мурашки табуном пробежались вдоль позвоночника. Уф, как неприятно!

- Рано? – заторможено переспросила я.

- Угу, - и еще одно прикосновение его губ и языка, но только теперь в середину ладошки, - от стресса твоего мы пока не избавились, и я, увы, не смогу нам взять места для поцелуев.

Секунда на осознание его слов и меня форменно взрывает изнутри.

- Господи, ты Боже мой, Аверин! Все, у меня передоз, и от тебя, и от твоего зубодробильного фатовства! Скорее же открывай мне дверь, мне нужно на свежий воздух.

А этот гад только вновь рассмеялся, крепко меня обнял и вдруг выдал, вгоняя меня в ужас:

- Справки обо мне наводила, как я посмотрю?

- Что?

- Ты меня по фамилии назвала, Ясенька, - а я только многозначительно пожала плечами и криво улыбнулась. Пусть думает, что наводила, пусть упивается своим «Я».

И только потом Ян нажал на кнопку открывания дверей на центральном замке, а я пулей припустила на выход.

- На выходные ничего не планируй, - крикнул мне в спину парень, когда я уже подошла к самой калитке, гадая почему он не обозначил следующую нашу встречу.

- Да уж как же! – фыркнула я и кинула в его сторону насмешливый взгляд.

Но он только подмигнул мне, а потом открыл заднюю дверцу и вывалил мне мой букетище-переросток, о котором я уже и думать позабыла.

Всучил мне веник, еще раз очаровательно улыбнулся, сел в свою Бэxu и дал по газам. А уже спустя минуту меня втягивала во двор Анька, вопя как одержимая только одно:

- Ты должна мне все рассказать!

Господи, вот за что мне все это?

Глава 18

POV Ярослава

- Он на тебя запал! Запал! – радостно вопила Анька, да так, что Кир досадливо прикрыл ладонями уши, а потом и выдал свою дозу скепсиса.

- Ага, так запал, что весь август тёлочка на Ходынке без устали клеил.

- Ну он же не кисейная барышня, Кир, чтобы все это время вздыхать по нашей Яре и смотреть удрученно в окно, - возразила его сестра, воинственно прищуривая серо-голубые глаза.

- Ой, как знаете! Вам, бабам, если что в голову втемяшится, так уже никаким дихлофосом не вытравишь, - и махнул в нашу сторону рукой, мол «все с вами ясно».

- Вот и помолчи! – а потом перевела на меня взор, - Ну, подруга, какой план?

- Все тот же, Ань, заставить его быть храбрым мальчиком.

- Крутяк! – и Евсеева восторженно захлопала в ладоши, а Кир только закатил глаза и печально вздохнул.

Ну а потом, предварительно выяснив, что дома тишь, гладь, да божья благодать, я попросила Аньку подкинуть меня до моего места жительства. Я и так у них почти прописалась, боясь наткнуться на сводного братца.

Дома подготовилась к завтрашнему учебному дню, выбра-

ла одежду и собрала сумку, да отправилась в душ, с улыбкой на глазах вспоминая милых котиков и противного Демьяна Аверина. Интересно, и почему он упорно называет себя Яном? Надо будет и это из него вытянуть. С этими мыслями и поплелась спать, а уже лежа в постели увидела входящее от «Иннокентия»:

«Теперь стресс у меня».

И я тут же принялась за ответ:

«Чей-то?»

«У меня поцелуенехватоз», - и в конце добавил грустный смайлик, а я рассмеялась, пряча лицо в подушку.

Я: «А-а-а, ну это уже не лечится. Смирись».

Иннокентий: «Спокойной ночи, Яся. Заеду за тобой в субботу, после пар».

И все, пропал с радаров. Ни во сколько приедет, ни куда. Только и правда, в указанный день, я снова встретила у институтских ступеней своего сводного брата. В этот раз и одет попроще: коричневые замшевые высокие кеды; черные, рванные на коленях джинсы-скини; бежевая толстовка с капюшоном и темно-коричневая косуха. Прямо парень с обложки журнала. И я – серая мышка, ни дать ни взять.

- Явился? – спросила я, подойдя ближе к нему, но тот только кивнул мне, улыбнулся и приглашающе открыл дверцу авто. А сам молчит и это его молчание меня невероятным образом напрягает. Развернулась на сидении в пол оборота и впилась в его лицо взглядом.

- Голодная? – наконец-то спросил Аверин.

- Привет, что ли? – насупилась я, а он притормозил на красный свет, тут же потянулся и крепко обнял меня, приговаривая:

- Привет, Яся. Я себя в руках держать пытаюсь. У тебя стресс, у меня тоже, давай не будем провоцировать друг друга.

- Легко! Вези меня домой, - тут же подкинула я идею.

- Ну, это уже перебор! – и рассмеялся, отпуская меня и снова вливаясь в поток дорожного движения, - Так что, ты голодная?

- Не особо. Куда мы едем?

- Это сюрприз, - и с хитрым выражением лица подмигнул мне.

И да, я начала нервничать, потому как мы ехали прямоходом на выезд из города, вот уже и МКАД остался позади. Я упорно молчу, он тоже. Сворачивает с шоссе и едет в сторону какого-то неизвестного мне поселка, а вскоре и паркуется у конного парка.

- Приехали! – и кивает в сторону внушительного здания.

- Аверин! – с непонятной интонацией выдаю я, а он все трактует на свой лад и самоуверенно хмыкает.

- Я знаю. Идем.

И мы прошли внутрь, где нас уже, оказывается, ожидали. А потом двинули в сторону конюшен, где нам подробно рассказали о лошадях, их норове и дали рекомендации

кого именно выбрать для прогулки. Мне досталась покладистая пестрая лошадка, а вот Демьян выбрал статного вороного скакуна. А дальше мы отправились в путь.

И это было действительно здорово! Мы почти полтора часа катались по осеннему лесу, наслаждаясь красотой подмосковного пейзажа, песчаными карьерами и полями. И только после выехали к небольшому, но очень живописному озеру, где спешили у небольшой беседки, где нам услужливо и оперативно накрыли на стол, откуда ни возьмись появившийся персонал конного клуба.

Сочный шашлык, свежие овощи и еще горячий хлеб, а также ароматный фруктовый чай... ну что еще надо для счастья? Да, не было бы прямо по курсу самодовольно улыбающегося Аверина и вообще была бы красота.

- Тебе понравилось? – спросил он и подсел немного ближе, накидывая на меня плед и прижимая ближе к своему телу.

- Не то слово, - честно ответила я, - странно, я всю жизнь увлекаюсь стальными конями, а на живых никогда не катаюсь. Это оказалось сложнее, но не менее захватывающе, - а потом встрепенулась, когда его нос неожиданно прикоснулся к моей щеке, - ты чего это удумал?

- Ничего, Ясенька, ничего, - но еще крепче стиснул меня в своих медвежьих объятиях.

Так мы и сидели еще где-то с полчаса, пока я окончательно не пригрелась в его руках после длительной прогулки на

свежем воздухе и сытного обеда, а потому не стала слишком очевидно клевать носом.

- Домой? – спросил Аверин.

- Ага, - кивнула я и все-таки зевнула, сонно моргая глазами.

И мы вновь ехали по бесконечным столичным дорогам под мелодичные звуки дип-хауса, и улыбались каждый своему. Он, наверное, тому, что все идет по его плану, а я тому, что он все глубже заглатывал мой ядовитый крючок.

Рядом с домом Евсеевых притормозил только через полтора часа и выдал:

- Прости, Яся, целовать тебя не буду. Стресс, конечно, почти прошел, но уж больно ты лошадьми воняешь, - и мы оба залиvistо рассмеялись.

- Слава Богу! – обрадовалась я и мы встретились взглядами, зависая на несколько мгновений в этой ничтожной бесконечности, что странным образом сводила меня с ума.

- Я на неделе буду занят. Но суббота моя. Ладно? – и впился в меня почти умоляющим взглядом.

- Я подумаю, - ответила и покинула салон его BMW, чтобы уже спустя пару мгновений услышать позади себя торопливые шаги, а потом и очутиться в его стальной хватке.

- Ты обещал!

- Помню, - рычит он и его язык, а затем и зубы проходятся по нежной коже шеи, вгоняя меня одним махом в дрожь и почти звенящее напряжение, - сейчас уеду, погоди немного,

- и прижимается лбом к моему лбу. Секунда и все заканчивается, а я только и вижу, как его широкая спина удаляется от меня, а затем и черный кроссовер с пробуксовкой вырывается и уезжает прочь.

И да, неделя летела, наполненная нашей перепиской, где я его все так же пыталась ужалить, а он меня прогнать под себя. Дома он по-прежнему не появлялся и как я поняла, подслушав разговор дяди Паши и мамы, не планировал это делать от слова «совсем», так уж он был опечален тем фактом, что мы появились в этих стенах.

Но! Очередные теплые выходные и вот мы уже мчимся по Москве реке на белоснежном кораблике, болтаем почти как друзья, подкалывая друг друга и очевидно флиртуя. И после сидим в уютном кафе поедая тирамису и запивая все это тем самым кофе по-венски. Было бы здорово, если все бы это не было игрой, а так...

И еще неделя пролетела мимо, и новая встреча. На этот раз музей современного искусства, где мы пытались постичь необузданное, но так и не смогли. Увы... Но, зато Аверин уговорил меня на совместный шарж, где он, пока нас старательно вырисовывал художник, целых полчаса сидел позади меня, устроив свою голову мне на плечо и мурчал мне в ухо, как игривый котяра.

Но веселье закончилось, когда после мы подъехали к дому Евсеевых, а Аверин взял мою руку в свои горячие ладони и спросил, заглядывая, казалось бы, в самую глубину моей

души:

- Ну что, Ясь, пойдешь со мной в следующую субботу в кино?

И я понимала, что это значит. Здоровому лбу надоело играть со мной в романтического увальня, и он жаждал перейти на новый этап. Что же, я тоже к этому готова.

Ведь так?

Глава 19

POV Ярослава

- Кино, говоришь? – переспрашиваю я.

- Ну так пора уже, Ясенька, - и его взгляд сверлит меня насквозь.

- И места для поцелуев значит? – и этот вопрос приходится из себя выдавливать.

- А ты бы этого хотела? - и тело его все ближе и ближе наклоняется ко мне.

- П-ф-ф, Аверин, ну конечно нет! – на его губах медленно распускается белозубая и ехидная улыбочка.

- Твои условия?

- Никаких парных диванов, обычный кинозал, где кроме нас и кресел будут еще и другие люди, а еще я хочу сырный попкорн и большую вишневую колу, - речитативом выдала и прикусила нижнюю губу, чтобы не рассмеяться.

- Ого!

- Угу!

- Тогда фильм выбираю я, - и большой палец его руки прикоснулся к моим губам, оглаживая их и сминая.

- Понятно. Значит будем ужасы смотреть, да? – закатила я глаза, не обращая внимания на то, что его пальцы опустились и слегка прихватили меня за шею.

- Какая ты догадливая у меня, - и тут же притянул меня к

себе максимально близко, замирая в ничтожных миллиметрах от моих губ. Аромат пачули и кедра шибанул по рецепторам, а от чрезмерной близости мужского тела, нервы загудели, заставляя сердце биться чаще, - вот что, девочка моя. Ты сейчас пойдешь домой и всю неделю будешь думать о том, как я стану целовать тебя на заднем ряду кинотеатра. Ты будешь представлять, как я накручу твои шелковистые волосы себе на кулак и запрокину твою голову назад, до тех пор, пока ты в ожидании не откроешь свой сладкий ротик. И только тогда я прикушу сначала твою нижнюю губу, слегка оттягивая ее, а потом наконец-то попробую тебя на вкус. Снова. И на этот раз не будет никакого стресса. Договорились?

И пока Аверин говорил все это, то нежно, но крепко держал меня за шею и просто выдыхал каждое слово в мои губы. Мерзавец! Ладно-ладно, я потом такой стресс ему устрою, что ни один мозгоправ уже не поможет.

Вот только выбраться уже бы из этой машины и стряхнуть с себя эти противные мурашки, а еще вытравить раздражение из тела, что почти заставляет кровь в венах закипать и бурлить. Невыносимо!

- Договорились, - шепчу я томно, хотя самой хочется кричать, чтобы он катился в Ад со своими подкатами. Бабам с Ходынки пусть чешет эту несусветную чушь! Ну ничего, скоро, уже совсем скоро он узнает настоящее лицо Ярославы Довлатовой.

- Ну вот и славно. А теперь беги домой, - потянулся и от-

крыл мне дверь, а я тут же выпорхнула и со всех ног кинулась к воротам Евсеевых, а там тут же принялась отряхиваться и брезгливо отирать шею, рот и вообще все подряд.

- Опять пиявка покусала? – спросил Кир, сидевший на крыльце и дожидавшийся моего возвращения.

- Почти, - вздохнула я и поплелась к его Ауди, чтобы добраться уже наконец-то до своего дома. Как же мне все это осточертело! Вот прям до тошноты!

И снова неделя летела, срывая листья календаря. Учеба не оставляла времени на нервы и пустые сомнения. Но все равно, нет-нет, да я зависала, представляя себе, как все же это будет, между нами. И можно ли от этого как-то отбиться. Поцелуй с Авериным... Боже!

И все, тут же как ледяной водой окатили и вновь мерзкие мурашки тут как тут, бегут по телу, туда-сюда-обратно. А вслед за ними приходит жар и щеки от воспоминаний заливают алый румянец. Стыдно! Что если он опять руки распустил? Что тогда? Что если я опять от страха поддамся странному оцепенению и позволю ему намного больше, чем должна?

Ужас какой... И как быть?

Как итог, к концу недели я была как взведенный курок, готова ко всему, но боялась осечки. Если все это мероприятие окажется за зря и не принесет своих плодов, то я просто умру от досады, не иначе.

Последние выходные сентября подкрались и поскреблись

в мою дверь, пугая своей неизвестностью. На этот раз Демьян не ждал меня у институтских ступеней, а примостился в кофейне напротив, так как на улице было холодно и сыро. Я подсела к нему, и мы долго смотрели друг другу в глаза, думая каждый о своем.

- Голодная? – спросил он как обычно, а я только покачала головой, - Не хочешь идти, да? – словно прочитал он мои мысли.

- Боюсь, - честный ответ сорвался прежде, чем я успела его обдумать.

- Меня или нового стресса? – кончиками пальцев прикоснулся он к моим холодным рукам.

- И того, и другого...

- Хочешь, все отменим, м-м? Поедем куда-нибудь и поедим, а потом ты расскажешь мне, почему так боишься меня целовать. Или все настолько банально, что я просто не нравлюсь тебе?

Да! Именно так, черт тебя раздери!

- Нравишься, - почти выскоблила я из себя эту очевидную ложь и виновато опустила глаза.

- Тогда я отказываюсь тебя понимать, Яся. Я тебе нравлюсь, меня от тебя так вообще уносит. Что не так? Или будешь дальше от меня бегать?

Как стелет, видали? Прямо мягкая перина, жаль только, что набита она ржавыми гвоздями...

- На что идем? – подвела я себя под эшафот.

- Ужасы, - криво улыбнулся он и пожал плечами.

И да, фильм был реально страшный! До такой степени, что мне хотелось не просто прижаться к парню в поисках защиты, а чуть ли не на голову ему залезть, только бы не было так боязно. Эх, я даже свой затребованный сырный попкорн есть не могла, про колу так вообще от ужаса забыла. А в остальном? Стандартный зал, последний ряд, правда в самом пафосном кинотеатре столицы и кроме нас в зале куча народу. Но, когда это кого останавливало, правда?

Я чувствую, как он смотрит на меня, почти неотрывно, как его нос ведет по шее и вдыхает мой запах. И тихий вздох щекочет кожу, а потом меня прижимают ближе, еще и еще.

По коже тут же услужливо ползут мурашки неприязни. Не хочу! Не с ним! Не так!

Сглатываю и с ужасом понимаю, что мне до чертиков страшно еще раз почувствовать это – окунуться в его грозу. Но я, как загипнотизированная, поворачиваю голову. Только чуть-чуть. А уже в следующую секунду он подхватывает мои губы, и я тону в его вкусе, аромате пачули и кедра и крышесносной энергетике.

Господи прости!

Ладой вцепляюсь в его футболку, но оттолкнуть не могу. Я не соображаю, что вообще происходит. Кровь шумит в ушах, колошматит по венам с сумасшедшей скоростью. У меня слишком мало опыта противостоять такой буре. Да что там? Так меня вообще никто и никогда не целовал.

И вот где начинается настоящий хоррор, потому как на этой территории правит балом неизвестность. Та самая, которой я до озноба в теле боюсь посмотреть в глаза.

Тело прошило током. Вздрыгнула. Ужаснулась сама себе!

Я спятила, не иначе! Мне срочно нужно прийти в чувства, вспомнить кто я есть, и кто есть он. Мы враги! Мне! Он! Противен!!!

- Яся, - слышу я его глухое рычание.

- М-м-м? – и наши языки вновь соединяются, порождая бурю во всем теле. Отворачиваюсь. Вздрагиваю. Быстро вытираю губы тыльной стороной ладони.

- Давай уйдем, прошу. Иначе у меня прямо здесь вытекут мозги, - а я, парализованная страхом, тупо ему киваю. Секунда и он уже тащит меня на буксире к выходу.

Свет бьет по глазам слишком неожиданно, и я все-таки собираю мысли в кучку, а потом выдавливаю из себя.

- Ян! Постой! – судорожный вздох и он до легкой боли стискивает мне руку, качая головой.

- Тут наверху есть отличный ресторан. Давай туда? – но я вижу, как ходят желваки на его скулах. Ничего, пусть приывает. Сегодня играем по моим правилам.

Несколько минут и мы сидим за уютным столиком с видом на суетливый город.

- Давай, говори, Яся, - и я чувствую, что он сдерживает свое недовольство.

- Мы даже толком не знакомы, Ян, - а внутри у меня все

ликует от торжества.

- Что ты хочешь знать? – откидывается на кресле и отпивает воды из бокала.

- А что ты сам хочешь мне рассказать?

Секунда пронизывает нас и тает, а потом я наконец-то блаженно улыбаюсь, когда он начинает говорить.

Вот и молодец, братец! Давай наконец-то расставим все точки над И.

Глава 20

POV Ян

Как же она меня бесит! Вот аж прям до зубовного скрежета, до трясущихся поджилок и кровавой ряби перед глазами. Сидит, смотрит на меня глазами своими ядовитыми, тянет губы в довольной улыбке. Стерва! Думает сделала меня, обманула дурака на четыре кулака. Наивная восемнадцатилетняя вертихвостка.

Ждет пока я ей всю душу перед ней вытряхну. Да, ага, сейчас!

Но может оно и к лучшему? Я больше не тот очарованный ее красотой идиот.

И, как известно, хорошо смеется тот, кто смеется последний. Верно? Особенно нагишом, получив то, что с самого начала от нее и хотел. Вот там-то я и оторвусь, а пока пусть сидит и дальше верит в то, что Ян Аверин наивный тюлень, отупевший от любви к ней.

От любви! Ну надо же, кто-то еще верит в эту чушь. Я в полном ауте!

Я потому ее и не целовал сразу, боялся, что придушу к чертям собачьим. Вот же гадина, удумала за нос меня водить!

А я и правда первую неделю верил в ее байки про неотложные и архиважные дела. Нет, конечно, подозрения были,

что пахнет керосином, но, чтобы так. Спустил семь бесплодных дней решил, что пора брать быка за рога. Ибо надоело. Выхватил ту самую расфуфыренную до безобразия Марту. И вот где стараться даже не пришлось, сама все явки и пароли сдала.

- Ой, Ян, как я рада видеть тебя! – я не мог ответить ей взаимностью, но все же пришлось выдать уместную случаю лабуду.

- А я-то как, Марта!

- Ты просто кудесник. Знаешь? Кир не просто кинул Довлатову, так еще и пинка под зад ей вставил для ускорения. Свалила, хвала всем Богам, в свой Сосновый Бор. Ну ты прикинь, Ян?

Отвал башки, ребята! Я как стоял, так и заржал в голос, удивляясь своей непроходимой, дремучей тупости и недалёковидности. А я же только вчера к ней домой ездил, встречи с гадюкой этой ядовитой искал. А ее там и не было, да и еще и этот Кир прилизанный на Ауди туда припилил. Как он меня взбесил тогда невероятно!

- Свалил отсюда. Вот прям колготки подтянул и пулей усвистел, - а тот стоит и шарежками своими на меня луп-луп. Вот прям лицо необременённое интеллектом, ни дать ни взять.

- Чё? – потянул парень.

- Говорю, к отоларингологу беги, пока бабки все талончики в поликлинике не расхватали. Слух тебе лечить надо. Да

и память заодно. Хотя нет, стой, память не трогай. Дорогу сюда забудь, это для твоего сушеного серого вещества точно лишнее знание.

Минут десять мне мозги компостировал, но все же слился. Ну что я на китайском что ли говорю? Я ж ее не навсегда себе присвоить собираюсь, Господи прости. Так, отведу душу, и забирай Кирюша свою ненаглядную. Хоть свадьбу там потом играйте, детей рожайте, мне вообще фиолетово. Но пока занято, я сказал!

Так, погодите-ка. Если Яра в Бору окопалась, то какого лешего к ней вчера этот лапотъ приезжал на своем драндулете немецком? Хмуро посмотрел на рыжую и спросил:

- А Кир твой не в курсе что ли, что дева в бега подалась?

- Нет! Что ты! Я тут у него про нее спросила, но он просто отмахнулся. Это я услышала от Аньки и Лерки, они тут на днях обсуждали, что Ярка к деду уехала.

Мои мозги! Пощадите!

- Ясно. Но ты это, Марта, давай не будем спускать дело в унитаз. Вдруг вернется звезда пленительного счастья и опять начнет твоего Кирюшу в сети свои заманивать. Не хорошо! – поучительно забубнил я.

- Ой! И правда! А что же делать? – запричитала девчонка и заломила руки.

- Давай, Расскажи-ка мне об этой вашей Яре все, что знаешь.

- Ой, да что там рассказывать. Ярослава Довлатова, млад-

ше нас на год, ей восемнадцать - вот тока в мае исполнилось. Я ее два года назад первый раз увидела, когда мы с Евсеевым... ну сам понимаешь. Терлась тут, на ВДНХ, да у Кира в салоне пару раз околачивалась. Типа лучшая подружка Анькина, но мне то было ясно сразу, что она на моего парня глаз положила.

- А Анька тут причем?

- Так она сестра же его. Близнецы, двойняшки, кто их там разберет, кто они такие.

- Понятно. Дальше что?

- Ну, жила где-то на Якиманке. Кажется. Точно уже не помню. Но совсем недавно переехала на Рублевку. Видимо родители разжирили до этого уровня. Гадина, к моему Кирюше под бочок.

- Так и он там же обитает? – заскрипел я зубами.

- Ну так, а я тебе, о чем толкую. Хорошо, что и наш дом неподалеку.

Сerpентарий чертов.

- Дальше что?

- Ну, учится она на переводчика в МГУ. Но это не точно. Кстати, хвасталась в прошлом году, что на бюджет поступила. Я тогда чуть кишки от смеха не порвала. Ага, на бюджет. Ну кто в такое поверит? Дура прямоходящая, когда у предков денег валом, то можно и потрендеть.

Вот так я и узнал все, что мне было нужно. А потом просто забил. От души так. Хотя в груди и клокотала ярость. Но я

ее душил на корню. Просто поставил для себя цель, что все равно свое получу, пусть и по ее дебильным правилам. Тем слаще будет видеть разочарование в ее глазах, когда встану и уйду. Еще ни одна баба, пусть и такая красивая, но со мной в столь дурацкие игры играть не решалась. А эта вот откуда выползла такая бесстрашная вообще?

Не было бы всей этой срамоты с ее стороны, то я может еще и подумал, посмаковал, как говорится. А теперь точно нет. Не будет больше Яры – будет еще одна галочка в моем почти бесконечном списке побед. На разок.

И понеслась душа в рай. Выкинул ее из головы как ненужный хлам, вспоминая исключительно раз в неделю, чтобы сидела там и думала, что я по ней страдаю и ночами не сплю. Но шифроваться не стал. На Ходынке все так же планомерно цеплял телок с соответствующими последствиями, конечно. Так даже лучше. Я знал, что ее друзья и товарищи, рано или поздно, но донесут Яре о том, что парень не похоронил себя заживо в тоске по ней.

Не рассчитывал я правда, что она раскатает все это на целый месяц. Но Довлатова меня в который раз неприятно удивила. Даже Рома и Демид заметили мой смурной взгляд. Это случилось в последние выходные перед учебой. Я тогда даже зачем-то на свою голову вписался в спор с Громовым за дочку ректора, о которой им же услужливо поведал. Так себе развлечение, конечно. Думал, реально дело пяти минут, как говорится. Демид баб обхаживает виртуозно, если не сказать

больше. Умел он под сахарного закосить, как не фиг делать. Но мне было уже плевать, такой я был злой и недовольный.

- Ты ту телку на Хонде еще не оприходовал и снова лезешь на рожон, - причитает Ветров, а я морщусь и показываю ему средний палец.

- Ну-ка, ну-ка, что я не знаю? Яну кто-то отказал? – воодушевился Гром.

- Да я вас умоляю! – закатил я глаза, - Есть такой тип баб, у которых на все есть свой план ввиду их сомнительной исключительности. Так и эта. Хороводы удумала вокруг меня водить, до сих пор не успокоится.

- Та, которая в клубе была, - напомнил другу Ромка.

- А-а-а. Господи! Аверин, ну ты даешь! Забей на нее. Брось каку, я тебе говорю. Будет как у меня с Грановской в прошлом году. Помнишь? Тебе оно надо? Сталкерши – это не романтично, друг.

- Нет, - жестко припечатала я, а парни только в голос заржали.

- Бедная баба, - хохотал Рома.

- Я уже ей сочувствую, - подвел итог разговора Демид.

И вот он я, сижу напротив этой хитровыделанной гадюки, смотрю в ее зеленые глаза и понимаю, что все-таки да – попала девка, сама даже не понимает куда и насколько глубоко.

Но ничего, пусть ее потом Кирюша приголубит.

Глава 21

POV Ян

- Давай, говори, Яся, - тороплю ее и еле сдерживаю свое недовольство.

- Мы даже толком не знакомы, Ян.

Уж не знаю как я сдержался и не рассмеялся в голос, после этого во истину дикого заявления.

«Ну, дак, я ж не против познакомиться поближе, разве что только в библейском смысле, малахольная ты моя!» - хочется ответить именно так, но приходится выдавливать из себя то, что желает услышать дама.

- Что ты хочешь знать? – откидываюсь на кресле и отпиваю воды из бокала.

Не, она реально думает, что я ей буду душу изливать и скелеты в своем шкафу перебирать на ее глазах? Да она спятила, не иначе.

- А что ты сам хочешь мне рассказать?

Ни хрена!

Хотя нет, я бы поведал ей как именно, в какой позе и на какой поверхности я буду делать ей хорошо. Все! Только вот боюсь Ярославу Довлатову такой рассказ разочарует. Ибо расшаркиваться я там не собирался и в помине. Как говорится, сделал дело, гуляй смело.

Я и так на нее слишком много времени убил. Зараза верт-

лявая! Зато за сентябрь по всем своим контактам прогулялся. Вдоль, а потом и поперек. Только вот пресновато. Ну а как, если раздражитель один, а приходится душу отводить совсем с другими? Вот и я о том же, друзья.

На столе тихо завибрировал мой телефон, глянул на экран:

Ветер: «Занят?»

Я: «Окучиваю».

Ветер: «Фак».

- Да все, что ты пожелаешь узнать, Ясенька, - вновь натянул на себя улыбку счастливого идиота, отвечая на ее вопрос.

- М-м-м, дайка подумать, - легонько дотрагивается пальцами до своих совершенных во всех смыслах губ, и я немного подвисяю. Я бы тоже их с огромным удовольствием также бы смял, а потом нашел бы им гораздо лучшее применение. От этих мыслей стало тесновато в груди и еще одном месте, с которым я эту сладкую, но ядовитую девочку познакомлю уже совсем-совсем скоро.

Ветер: «Капец, как меня эта телка бесит, ты бы знал. Загни ее уже в темном углу и сделай вещи, я тебя как человека прошу. Заманал вату катать».

Я: «Так уже не интересно».

- У тебя там что-то важное? – спрашивает девушка и кивает на телефон в моих руках.

- Вообще ни разу, Ясь. Прости, это одноклассник, по учебе кое-что уточняет.

- М-м-м, и что именно уточняет?

- Сделал ли я курсовую, а я ему вот и отвечаю, что уже почти все готово.

- Хорошо учишься? – стреляет в меня своими ядовитыми лазерами из глаз.

- На отлично, - и растягиваю губы в улыбке, никак не получается быть серьезным, - а это, видишь ли, очень важный и ответственный предмет. Переживает за меня товарищ, чтобы вдруг не завалил.

- Понятно, - кивает и облизывает свои «очуметь, не встать» губы. Господи, прости, форменный вынос мозга, а не девка.

И тут же картинки мелькают перед глазами - как водил ее в долбанное котокафе и как она заразительно там смеялась, даже не понимая, что уже попала в мои четко расставленные сети. Как мошка в паутину. Остается только барахтаться и тупо ждать, когда паук займется своей очередной жертвой.

Видели бы меня друзья как я, мастерски примерив роль осоловевшего дебила во плоти, катал ее на лошадях, а потом по Москве-реке на кораблике, пуская в уши такую дикуую чушь. Ой, мама дорогая! Уже тогда я ее нормально так зажимал, кутая нас двоих в огромный пушистый плед, защищая от прохладного ветра. Мои руки ныряли под ее футболку, дотрагиваясь до гладкой, совершенной кожи плоского животика, а потом скользили выше и выше. Она что-то шикала мне и протестующе выгибалась, но по покрасневшимся ще-

кам и поплывшим глазам было видно – то, что я делаю с ней ей до чертиков нравится.

Где-то там я и понял, что хочу не просто получить свое, но и прихватить в качестве трофея за вот эти все показательные выступления и кривые бабские выгибоны еще и ее сердце. На блюдечке с золотой каемочкой.

Оно мне было не нужно, что вы. Но уж больно выклевала мне мозги эта барышня расчудесная.

Поэтому план пришлось пересматривать на бегу и матросить ее до победного, пока она не выкинет белый флаг согласная на все и вся.

И пошло, поехало. Даже в музей ее сводить сподобился на прошлой неделе. Позировал как дурак какому-то замшелому художнику. А потом спускал пар в зале с ребятами битый час, ибо весь я горел огнем, так уж мне было невтерпеж.

И, Господи боже, как она пахла! Я тогда реально как упоротый сидел и надышаться ею не мог. Спелая, сочная пряная слива и еще что-то, что совершенно невозможно разобрать, но что абсолютно точно долбит по мозгам как кувалда по наковальне. Бам! И все, я в ауте!

Ну так, а как? Должны же быть хоть какие-то бонусы во всем том ахтунге, что мне приходится терпеть по ее милости. Девчонка же, пусть и бесячая до безумия и нафиг мне не нужная, но только вот благодаря ее этим очевидным плюсам я Яру и терпел в своей жизни. До поры до времени, естественно. Красивая, фигура закачаешься и пахла как богиня.

Для такого как я – фулхаус! На остальное мне чихать с высокой горы.

- Может начнешь с обычных фактов? Ну, знаешь как в школьной анкете.

Пипец, вот мне ж заняться больше нечем, правда. Детский сад, ясельная группа...

- Что-ж, красавица моя, - на выдохе начинаю я вещать, - меня зовут Ян Аверин, мне двадцать один год, в пятом классе мне нравилась Маргарита Потапова, с ней же случился мой первый поцелуй.

- Ян, - перебивает меня девчонка и я вновь улыбаюсь ей своей фирменной улыбкой.

- погоди, я как раз дошел до самого интересного – любимый цвет, фильм и девочка, которая в данный момент мне безумно нравится. С чего начать в первую очередь?

- Еще спрашиваешь? – ухмыляется она и вновь кокетливо прикусывает нижнюю губу. Вот же вертихвостка.

- Черный. Побег из Шоушенка. Ярослава Довлатова, - по порядку отвечаю я так, как и озвучил ранее.

- Что ты говоришь? – краснеет и опускает глазки. Святая простота, ни дать ни взять!

Да, я почти не вру, потому что буквально двадцать минут назад она мне нравилась до ломоты в костях. Тогда я целовал ее там, в темном зале кинотеатра и форменно балдел, лаская ее губами и языком, сжимая в руках ее хрупкое, стройное, но такое женственное тело. Чума, ребята! И планировал прямо

сегодня перейти к активному наступлению.

- По-моему, это главное, что ты должна обо мне знать, Яся. Я с ума по тебе схожу, прямо заклинило. Понимаешь?

Она же только сглатывает и с опаской смотрит мне в глаза.

«Давай, девочка, решайся, мне до тошноты все эти пляски с бубнами надоели вокруг твоей расчудесной персоны. Пора танцевать, но на другой территории», - мысленно шлю я ей свои порывы.

- Можешь расскажешь не только о себе. Друзья, семья, например? М-м-м?

Медленно вдохнул полные легкие воздуха, а потом точно так же неторопливо выдохнул. Спокойствие, только спокойствие...

Про друзей ей слушать лучше не надо, ибо уши в трубочку свернутся. А вот про семью...

Х-м-м, что же, может оно и мне надо свой пар выпустить хотя бы здесь? Сил нет все в себе носить.

Ну, ладно, поехали.

Глава 22

POV Ян

Но прежде, чем пуститься в собственные откровения, я ловлю вопросительный взгляд официанта и все-таки разрешаю подойти ему за наш столик. Итак, уже мнется на углу почти двадцать минут. Открыл меню и быстро пробежался по списку блюд.

- Выберешь что-нибудь? - спросил я у девчонки.

- На твой вкус, - как обычно, отмахнулась она.

Обслуживающий нас парень представился и я, чтобы потянуть время, выслушал нудный рассказ о «блюдах дня» и «новинках от шефа».

- Отлично, Георгий. Несите нам ваши коронные блюда и кофе по-венски. Ах, да! На десерт давайте вот этот симпатичный торт, - и ткнул в какое-то трудновыговариваемое название.

Отпустил официанта и вновь улыбнулся сидящей напротив девушке.

- А что мы все обо мне, да обо мне, Яся? Давай и ты мне что-нибудь поведай о жизни своей расчудесной. Как в той анкете, м-м-м? Я весь обратился в слух.

Сам же вновь откинулся на спинку кресла, практически ее не слушая, а только пристально смотря, как вздымается ее грудь, как она облизывает свои чувственные губы, хму-

рит лоб и в волнении потирает шею тонкими пальцами без какого-либо «вырви-глаз» маникюра – все аккуратно и естественно. Странно и нетипично для девушки ее круга, в общем-то.

- Тебя куда-то не туда понесло, - выхватываю я обрывки ее фраз.

- Неужели?

- Ага, про мальчика, который в данный момент тебе нравится, ты пропустила, - и сам прикусываю губу, гадая, признается или нет. Скорее всего нет. Смелая трусишка – вот она кто.

- Да вот нет пока такого, Ян, - ну я ж говорил. Предсказуемо до безобразия.

- Значит, полчаса назад ты со мной в зале кинотеатра без симпатии целовалась? Выходит, ошибся я? Блин, а я уже себе нафантазировать успел всякого. Думал, раз ты так жарко мне отвечаешь, то что-то между нами есть. А раз нет, так и откровенничать с тобой не стоит. Верно?

Опустила глазки и даже запыхтела как злой ежик, а потом и едва слышно буркнула себе под нос.

- Нравишься.

- Ась? Не слышно, Ясенька, - и даже ладонь к уху приложил.

Вздыхнула и глаза на меня подняла. Негодует маленькая, чувствует, что все, деваться некуда. Закивала, губу опять прикусила. И вновь молния лупанула по мозгам.

- Нравишься, - еще раз и чуть громче.

- Сильно? – облокотился на стол и подался в ее сторону.

- Угу, - и вновь взгляд отвела. А щечки-то горят. Ну вот, другое дело.

- Ну тогда так и скажи: «ты нравишься мне, Ян», - а сам ее взглядом полирую, как только не блестит еще, непонятно.

Сглатывает громко, хмурится, глазки по залу бегают. Задыхалась девочка.

- Ты...мне...нравишься, Ян, - а сама веки прикрыла и руки стиснула, аж костяшки побелели. Тяжело, видимо. А мне не тяжело? Задолбался с ней уже миндальничать. Скорее бы закончить, поставить пробу и в дальнее пешее отправить. Пусть других мальчиков-зайчиков дрессирует, а не меня.

- Ты не представляешь как я рад слышать это, - и я почти не вру ей, хотя, откровенно говоря, я бы и без этих сен-тенций прекрасно обошелся бы. Мне ее симпатия никуда не упиралась вообще.

Новая вибрация телефона, снова Ветер: «Тут какая-то Виолетта спрашивает: приедешь ли ты в клуб сегодня. Ничего такая. Соска прям».

Я: «Хотелось бы. Если нравится, то забирай себе. Что мне Виолетты другу жалко, что ли?»

Что вообще за Виолетта, в душе не имею понятия!

- Яся, - начинаю я, видя, что девчонка так и сидит понуро, уставившись в никуда и склонив голову ниц.

- М-м-м? - все так же, грусть-тоска-кручина.

- Друзья у меня обормоты, про них и рассказывать-то стыдно. Да и семья, если честно, тоже не образцовая. Отец, мачеха и сводная сестра. Вот и все, что есть в активе. Так что, ты уж прости, но я в этом плане, так себе собеседник.

- А мама где? – тихонечко спрашивает и несмело поглядывает на меня.

- Ее нет, - жестко припечатываю я. Для меня это тема – табу. С левой телкой я уж точно не буду обсуждать что-либо, касающееся той ночи.

- Понятно. А с новой мамой какие у тебя отношения?

- Она мне не новая мама, Яся. Даже мачехой назвать сложно. Скорее, просто посторонний человек.

- Все так плохо? – вздыхает и качает головой.

Плохо? Какое меткое слово она подобрала. Ни в бровь, а в глаз!

- Да, - кивнул я, уже коря себя за желание говорить с ней на эту тему.

- Поделишься со мной? – и ее глаза так смотрят на меня, словно заглядывают в самую мою грешную душу.

- Да не о чем особо делиться, Ясь. Отец вцепил стопроцентную содержанку. Не дура, заарканила мужика красиво, носом правильно крутила и задом тоже. А тот и раскис. Не знаю, может возраст берет свое. Ему почти полтинник, ей... не знаю, ну, где-то тридцать пять, наверное, может чуть больше. Сама посуди - какая разница.

- А-а-а, ну все понятно, - поджала губы девчонка, - охот-

ница за баблом. Сама таких терпеть не могу. Где они их только таких подбирают? – и скривила очаровательный носик.

- В школе. Английский мне преподавала. Типа вся приличная и «нитакая как фисе», замужем, ребенок, все дела. А потом, трах-бах, мужа нищегорода бросила и к папкиной кормушке присосалась.

- Мужа бросила? – округлила глаза Яра.

- Да, я даже как-то узнавал, где эта Светлана живет. Захудалый, зачуханный дом в Северном Измайлово. Я вообще тогда не понял, почему ее взяли работать в престижную школу. А прикидывалась такой няшкой, аж сахар на зубах скрипел. Но быстро переобулась, виртуозно, я бы даже так сказал. Под нее отец даже квартиру в центре купил. Но я уже там не лез, думал, пусть старик потешится с молодой любовницей. Как бы пофиг вообще. А зря!

- А потом?

- А потом эта Светлана выбила из отца все-таки предложение руки и сердца. Видимо хорошо обслуживала его, все запросы выполняла. И прикатила в наш дом, притащив на буксире и дочку свою. зуб даю, там такая же профура, что и мамаша. От худого семени, не жди племени.

- А ты ее видел вообще, ну, дочку эту?

- А мне и видеть не надо. Полный гардероб брендовых шмоток, на столе одни «яблочки» красуются последней модели. Пары месяцев не прошло, как переехали, а уже навели свои порядки.

- Так ты с ними не живешь, получается, раз не видел эту свою сеструху новую?

- Свалил сразу, как только узнал, что эти две меркантильные проныры окопались по периметру. Да и на папино блаженное лицо тоже сил нет смотреть. Не хватало мне еще терпеть алчные взгляды и матримониальные поползновения новой родственницы, Господи ее прости. Я знаю таких баб, Яся. Я с ними лично встречался. Стоит только увидеть, что у тебя за душой что-то есть, как тут же слышится счетчик в их голове, подсчитывающий перспективы их материальной выгоды. Там ничего святого нет, никаких семейных ценностей. Это гнилые люди. Гнилые и продажные. Это конкретная такая шваль, Яся, а отец их в родной дом притащил.

- Да уж, не повезло тебе с новыми родственниками, Ян.

- Да какие они мне родственники? Так, грязь под ногами, что только раздражает и жутко бесит, - отмахнулся я.

- Только вот есть одно «но». Эта грязь тебя сделала, Ян.

Глава 23

POV Ян

- Что ты имеешь в виду? – нахмурился я.

- Ну так это они тебя из дома выжили, а не наоборот, - и губы ее досадливо поджались.

- Черт! Да я видеть этих змей не могу, а отца мне и на работе хватает. Я даже на его День рождения туда не сунусь. Пошли они, нахребетницы чертовы.

- А когда День рождения?

- В следующую субботу. Юбилей, между прочим, у отца. Сто процентов на его же бабки ему подарки дарить будут, хоть он и не отмечает этот день, - и вспышка застарелой боли вновь прошила грудь.

- Почему?

- Есть причины, Яся. Не все праздники бывают светлыми.

- Смотри, отожмут у тебя эти бабы все, что можно и все, что нельзя, пока ты в засаде отсиживаешься, Ян, - выдала и потеряла переносицу.

- Отжималка скорее отсохнет, - вновь в душе полыхнула злоба.

- Я считаю, что в этой всей истории не должны пострадать ваши отношения с отцом, Ян.

Я вздрогнул от ее голоса и про себя выругался. Считает она. На кой, спрашивается, я вообще с ней всем своим дерь-

мом поделился, а? Теперь будет направо-налево советы «умные» раздавать, хотя ее это делать никто и не просил.

- Это вся история сложилась только по его вине, - сквозь зубы просвистел я.

- Никакая новая жена не заменит ему родного сына.

Господи, прости! Психоаналитик на мою голову...

- Не на зло тебе же он ее в дом ваш притащил...

- Яся, - тяжело вздохнул я.

- Что? – подняла на меня свои колдовские глазищи.

- Ничего, - нечеловеческим усилием я подавил в себе весь негатив. Куда ей до всей этой истории? Я не ждал от нее понимания, только хотел выговориться.

- Вот и я думаю, что ничего с тобой не станет, если ты перешагнешь свои обиды и поедешь в следующую субботу поздравить отца с его Днем рождения. Сколько ему, кстати?

- Полтинник, - черт его знает зачем, ответил я.

- Обалдел совсем? Юбилей же!

Усмехнулся про себя, зная, что никто не будет ничего отмечать в этот день. Никогда!

- Отца поздравлю в офисе. А этих двух...приживалок...видеть не могу и не хочу.

- Приживалок, - тихо, едва слышно повторила за мной девчонка и я кинул на нее быстрый, непонимающий взгляд.

Тишина между нами продлилась всего несколько ничтожных минут, а потом она снова заговорила, чеканя каждое слово.

- Да, наверное, это и в правду важнее, чем родной отец. Так, Ян? Молодцы бабы, прям браво и куча оваций. Твоего отца окрутили, тебя из дома вытурили. Живут себе, горя не знают, как сыр в масле катаются...

Ничего не ответил. Не мог. Не хотел. Не с этой проходной девушкой так уж точно. Итак, слишком много ей вывалил, идиот.

- Понятно. Да уж. Так себе разговор получился. Прости, что полезла с расспросами, не стоило поднимать эту тему, - участливо заглянула мне в глаза девчонка.

Да ничего, главное, чтобы эта вся трескотня нас уже наконец-то сблизила в нужном мне ключе.

- Не бери в голову. Выговорился и мне реально легче стало. Слушай, может ну ее, еду эту. Поехали ко мне? Фильм посмотрим, доставку закажем, м-м-м? Что скажешь?

И между нами повисла красноречивая пауза, и только я уже был готов услышать на все согласное «да», как на столе завибрировал ее телефон. Глянула мельком и досадливо нахмурилась.

- Прости, Ян. Я должна ответить, это мама звонит, - приняла вызов, а я весь аж подобрался, - я отойду, ты не против? Поговорю, припудрю носик и вернусь. А там, уж проси все, что хочешь!

Все, что хочу? Звучит многообещающе!

Киваю ей, подаюсь вперед и коротко целую в губы. Не углубляю, знаю, что это чревато. Отчетливо понимаю, что

если сделаю это, то меня сразу же вштырит не по-детски. За-коротит. Потом куда бежать?

Улыбаюсь ей одними губами, даже не догадываясь о том, что будет дальше. Если бы я только это знал, то прямо тут придушил бы ее без зазрения совести.

Уходит, то и дело оглядываясь назад и улыбаясь мне. А я иррационально опять подвисяю. Черт, какая же она офигительная, прямо ходячая эстетика во плоти. И это, пожалуй, единственное, что держит меня рядом с ней так чертовски долго. Меня прямо прет просто так смотреть на нее, представляя, что скоро вся эта очевидная красота будет в моих алчных и похотливых руках. Скрывается за поворотом, а я тут же открываю мессенджер и пишу Ромке:

«Сегодня не жди».

Ветер: «Уже все, что ли? Чёт ты быстро, приятель».

Я: «Обижаешь».

Ветер: «Ладно, Казанова, оторвись там и не забывай о предохранении. Это – наше все. Кто ж знает, кто там до тебя был, правда?».

Я: «Душнило».

Закатил глаза к потолку, фыркнул и откинул телефон в сторону. Блин, а если правда там уже кто-то побывал, например тот прилизанный блондин, а может и не только он один? От этой мысли сразу по венам побежала концентрированная кислота вместо крови. Капец, аж бесит! Сжал пальцами переносицу, чтобы успокоиться, а потом и вовсе зло вздохма-

тил шевелюру.

А не плевать ли мне часом на ее послужной список, ну? Так и плевать! Подумаешь...

На столик передо мной официант любезно выставляет заказанные блюда. Мясо – для меня, рыба – для нее. Но мне уже не до еды, я весь как оголенный нерв – в предвкушении от предстоящего вечера, сплетаясь в объятиях со сладкой, ядовитой и, скорее всего, порочной девочкой.

Улыбнулся своим пошлым и однозначно грязным мыслям, а потом нахмурился и посмотрел на часы. Что-то она долго, двадцать минут уже прошло, а ее все нет. Хотя, может там мама на уши ей присела, недовольная тем, что дочь сегодня не планирует ночевать дома. Да, скорее всего, так и есть. Подожду еще немного.

Но время шло, а Яси все так и не было. Вот уже и полчаса минуло, а я как сидел один, так и остался. Да что за фигня с этими бабами? Все, мне надоело ждать!

Встал, кинул на стол несколько пятитысячных купюр и двинул на выход. Официант с нашим десертом тут же остановился и ошалело посмотрел на меня, а я же только показал жестом, что мы закончили.

Прямоходом двинул в сторону уборных и без стука вошел в ту дверь, что значилась за женской половиной населения. Уборщица с укором посмотрела на меня, но сказать ничего не решилась. И правильно, собственно.

- Яся? – крикнул я, но в ответ получил только глоток ти-

шины.

Вот же, зараза! И только хотел ломануться по кабинкам, как услышал голос все той же женщины, что натирала тут полы.

- Нет тут никого, молодой человек, все кабинки пустые, я только что их все убрала.

- Что значит никого нет? – тупо переспросил я.

- Это значит, что они пусты. Свободны. Но если вам требуется горшок, то вы немного ошиблись, мужской туалет прямо за дверью.

Твою ж дивизию!

Выскочил из уборной как сайгак и ломанулся к администратору.

- С час назад я сюда с девушкой зашел. Зеленый кардиган, длинные каштановые волосы. Видели такую? – насел я на женщину.

- А-а-а...так она покинула заведение.

- Когда? – почти прорычал я.

- Ну, с полчаса назад так точно.

Длинный трехэтажный непечатный текст сорвался с моего языка помимо моей воли. Вот же гадина! Найду и задницу надеру, клянусь! Актриса погорелого театра, тоже мне!

В груди разлилось такое ядреное, прогорклое до тошноты разочарование, замешенное на ярости, злости и раздражении, что и не описать. Вот же мозгоклюйка, а!

Спускаюсь на лифте на первый этаж. Забираю верхнюю

одежду и выхожу в промозглую темноту московского вечера. Осень. Как же я ее ненавижу. И змеюку эту вертлявую тоже!

До стоянки иду злой, как демон во плоти. Умом я все понимаю, но руки сами, против моей воли достают телефон и набирают ее номер.

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

А-а-а!!! Все, с меня хватит, черт побери! Хватит!!!

Глава 24

POV Ян

Я не хочу ничего больше ни думать, ни знать, ни анализировать. В топку эту идиотку! Только открываю мессенджер и быстро пишу сообщение Ветрову:

«Буду в клубе в течение часа. Там Виолетта меня еще ждет?»

А сам до сих пор на шоках. На кой, спрашивается, я вообще с ней связался? Сразу же знал, что там неадекват в юбке, но с упорством барана пер против течения. Но теперь все! Все!!! Уже завтра я о ней даже не вспомню. Просто тупая осечка, недоразумение, ошибка природы – вот и все.

Спустя несколько секунд прилетает ответ:

«Прости, чувак. Уже взял в оборот».

Говнюк! Ну ладно, кто ж знал, что так дело встанет. Чертова звездонутая Яра!

Снял тачку с сигнализации, прыгнул за руль и тут же вырулил с парковки, притапливая в сторону «Газгольдера».

А в клубе уже и Громов нарисовался, недовольный как вурдалак, которого без спросу пробудил некромант. Сидит, цедит что-то из бокала, толпу недовольно взглядом окидывает. Да уж, вяпался по полной программе наш Демид, прямо по самые помидорки. Ну, зато я спор выиграл. Остальное по боку. Сам виноват, хреново старался с этой Малиновской

значит, вот и все. Или она такая же невменяшка как и чертова Довлатова. Еще и париться на ее счет удумал. Подумаешь баба, вон их сколько ходит в открытом доступе. Выбирай – не хочу! Незаменимых нет.

Да? Ну так да! Лично я теперь решил придерживаться именно такой программы. А то страдал месяц ерундой. Ой, дурак! Причем махровый.

- Ну ты не кручинься, старик. Еще две недели и сможешь себе свой любимый Мерс вернуть, - похлопал я друга по плечу и плюхнулся на мягкую зону, намекая на его временное средство передвижения. Парень тут же досадливо кривится. Ну так, а как? Никто не любит быть в пролете.

- Иди в зад, Ян, - буркнул друг в ответ, а Ветров заржал, лапая как одержимый за все стратегически важные места ту самую Виолетту. Только сейчас вспомнил эту телку. Прилипала, хорошо, что скинул ее на Ромку.

- Ну, что, Аверин, как она? – тут же прилетел вопрос от Ветрова.

- Никак, - и Рома тут же закатил глаза.

- Не надоело еще?

- Надоело. До тошноты, - пожал я плечами в свое оправдание и дернул за подол юбки, проходящую мимо официантку.

- Надо было еще по лету на нее забить, Ян. Авось и ты бы на драндулете сейчас на пару с Громом рассекал, - хохочет Ветер, откинув голову.

Я же только показал ему средний палец, ослабился и без

спроса отхлебнул из его бокала какой-то коричневой бурды. Ну и гадость!

И снова вечер прошел по стандартному плану - громкий бит, доступные телки и море взрослых наслаждений.

Проснулся только ближе к обеду у Ветрова в квартире. Как всегда, не один. Поднял одеяло, придирчиво оглядывая татуированное голое тело безымянной девушки. Очередная тупая дешевка. Но, что бы мы без них делали, верно? Таскались бы за такими как Яра? Да я вас умоляю! Сдохли бы от скукоты...

Прикрыл глаза, застонал и выmaterился, отчего-то вспоминая наш воистину пионерский поцелуй в кинотеатре и весь аж вспыхнул как факел. Мощно, быстро, за секунду. Пуф! И готов солдат. Да что ж за фигня-то такая, а?

А не все ли равно?

Тихо рассмеялся и резко притянул к себе то, что доступно. Отставить глупые мысли, прямо по курсу жара...

Спустя час уже выходил из гостеприимной квартиры Ветрова. Сам хозяин спал без задних ног, обложенный Виолеттой и еще какой-нибудь Анжелой или там Марианной. Хрен их разбери, все на одно лицо и имя. Хохотнул и закрыл дверь, тут же вызывая лифт.

А дальше неделя круговерти. С утра учеба, потом работа в офисе отца, вечером зал и боксерская груша, что всегда рада принять от меня град мощных, четких ударов. А уже ближе к полуночи завалиться домой, открыть мессенджер и

зависнуть над номером, который давно уже удалил из списка контактов. Странная необходимость написать ей долбила по мозгам отбойным молотком каждый божий день. И я не знал как ее перебороть. Пальцы просто зудели сделать то, что я себе категорическим образом запрещал.

Вытерпеть смог только до четверга. А дальше даже не понял, как вновь набрал ее номер, приготавливаясь услышать длинные гудки, а потом ее нежный, музыкальный голос.

Но не тут-то было. Меня просто скинуло. Еще раз, а потом еще и еще. Я тогда телефон чуть в хлам не разбил, понимая, что это стерва меня кинула в «черный список». Как я тогда полыхал яростью, кто бы знал! Даже думал поехать к ней домой, выковырять ее на разговор, а потом от души надрать зад. Как себя успокоил до сих пор не понимаю. Чудо, не иначе.

Только вот к вечеру пятницы моя иррациональная ломка набрала новый градус безумия, и я достал старую рабочую симку и вставил ее в мобильник. Всего пару минут раздумий и вот уже мои пальцы печатают ей сообщение:

«Какого художника, Ясь?»

Доставлено. Прочитано. Тишина. Отшвырнул от себя бесполезный гаджет и вышел на балкон. Отравился дрянью. Дважды. Но легче не стало. Я был чертовски зол, а еще, казалось бы, до безобразия разочарован.

Вернулся в квартиру, завалился на диван. Рука сама отыскала трубку, глянул на нее и замер, а потом я просто в голос

орал то, что в приличные люди и подумать-то стесняются. Вот же гадина ползучая, ядовитая стерва! Еще раз глянул на телефон и снова начал ругаться в голос.

«Аверин, я тебя как человека прошу - иди в зад!»

Последний раз! Последний и все!

Я: «Я не понимаю, Ясь. Что случилось? Я скучаю по тебе. Зачем ты так? У меня к тебе реально искренние чувства».

На секунду замер, не решаясь отправить ей этот сущий бред, но спустя несколько минут все же нажал на галочку и сообщение улетело по адресу. И на этот раз ответ прилетел почти сразу, ввергая меня в пучину зубодробильного бешенства:

«Мне насрать на твои чувства, Аверин. Можешь ими подтереться. Ты – не мужик. Мужики с женщинами не воюют, не говорят о них как о втором сорте, не оскорбляют их. Мне тебя жаль. И себя тоже, за то, что потратила на такого как ты столько своего драгоценного времени».

Телефон я все-таки тогда разбил. Вдребезги. Жаль ей, значит? Ну ладно, пусть ходит теперь, молится и крестится, потому что стоит мне ее встретить, и я за себя не отвечаю, клянусь!

Так и жил, пребывая в состоянии взведенного курка, пока не настала та самая суббота. Второе октября.

Занятия в институте пропустил. С утра поехал к Ним. Несколько часов простоял под низкими свинцовыми тучами, хмуро смотря на вечно улыбающиеся лица. Как же я по ним

скучал. Безумно! Шесть долгих лет прошло, а все как будто только вчера случилось. Никогда не забыть, ничем и никем не заменить. Это просто невозможно!

Слишком сильная боль. Слишком большая утрата. Вот только почему-то для меня одного. А у кого-то быстро замена нашлась. Поеду, пожалуй, посмотрю в их бесстыжие глаза, заодно и с Днем рождения старика поздравлю. От всей, так сказать, души!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.